

В.10945:5

1.50. В.П. Самарин

орд.автор

А. Будиловичъ.

Историческая замѣтка

о

русскомъ Юрьевѣ

старого времени

въ связи съ житіемъ

**Св. Исидора и 72 юрьевскихъ
мучениковъ.**

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1901.

25 + 2(47.731):2

25/11

А. Будиловичъ.

Историческая замѣтка

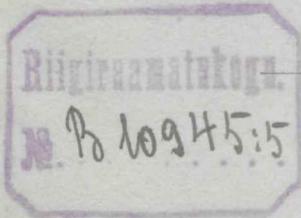
0

русскомъ Юрьевѣ

старого времени

въ связи съ житіемъ

**Св. Исидора и 72 юрьевскихъ
мучениковъ.**

12.5 28.
к. 1.50
А. Ронде.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1901.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ. Т. IV.

I.

Въ старину было въ обычаѣ не только по монастырямъ и церквамъ, гдѣ отчасти это сохранилось донинѣ, но и въ благочестивыхъ семействахъ вообще, читать по праздникамъ житія святыхъ того дня. Нерѣдко это было дѣлаемо предъ братскою трапезою или во время ея, какъ органическая часть чествованія святыхъ. Потому-то и въ старыхъ рукописяхъ обыкновенно соединяются служба святому и житіе его, какъ одно цѣлое. Храня завѣты предковъ, и мы сегодня, послѣ службы Юрьевскимъ мученикамъ и передъ братскою трапезою въ ихъ поминовеніе, посвятимъ нѣсколько времени той отдаленной мѣстной сторонѣ, которая невольно оживаетъ именно здѣсь, въ старорусскомъ Юрьевѣ, при чествованіи 73 юрьевскихъ мучениковъ. А такъ какъ во вчерашнихъ и сегодняшнихъ назидательныхъ поученіяхъ пастырей церкви уже достаточно разъяснена церковная и вообще нравственная сторона подвига этихъ мучениковъ, то я имѣю возможность значительно ограничить задачу настоящаго чтенія и сосредоточу вниманіе моихъ благосклонныхъ слу-

шателей и слушательницъ на историческомъ значеніи этого подвига.

При этомъ главнымъ руководителемъ моимъ будетъ сохранившееся отъ древности житіе или точнѣе „страданіе“ св. Исидора и съ нимъ сострадавшихъ 72 мучениковъ, извѣстное въ довольно большомъ числѣ старыхъ списковъ, одинъ изъ которыхъ находится нынѣ у протоіерея Долговскаго и любезно предоставленъ имъ въ мое пользованіе.

Судя по почерку, списокъ этотъ принадлежитъ XVII в. и въ общемъ согласенъ съ другими сохранившимися старыми списками, насколько они мнѣ извѣстны то въ отрывкахъ, то въ новѣйшихъ копіяхъ¹⁾.

Заглавіе житія по списку прот. Долговскаго слѣдующее:

„Мѣсяца гевваря во 8 день. Страданіе Святаго священномученика Исидора Новаго и иже съ нимъ пострадавшихъ за Христа 72 мученикъ, во градѣ Юрьевѣ Ливонскомъ, отъ нѣмецъ поганныхъ. Списано священноинокомъ Варлаамомъ смиренномнихомъ, по благословенію митрополита Макарія московскаго и всея Россіи“.

Въ пространномъ введеніи развита мысль, что какъ пчелы собираютъ изъ всевозможныхъ травъ и цвѣтовъ пріятный и полезный медъ, такъ и мудрецы поучаются изъ божественныхъ писаній, на примѣрахъ то мудрости, то храб-

1) Таковы именно списки:

I. Москов. Синод. библ., № 850, XVII в. Не совсѣмъ точная копія его предоставлена была въ мое пользованіе прот. Царевскимъ.

II. Троицко-Сергіевскаго монастыря, № 626, XVII в.

III. Архива Мин. Ин. Д., изъ коллекціи кн. Оболенскаго, XVII в.

IV. Собранія гр. Уварова, по Описанію архим. Леонида (т. II, 491) № 1248 (прежній 911), XVIII в.

V. Списокъ митр. Макарія, въ Сборн. № 66 (см. Исторія Рус. Церкви, VIII, 373).

VI. Списокъ еп. Пек. Павла, описан. въ соч.: Кое-что изъ прежнихъ занятій. Псковъ. 1872 г., стр. 39—44.

VII. Новѣйшая копія съ неизвѣстнаго ближе списка, принадлежащая Юрьевскому Ученому Эстонскому обществу. № 422, XII.

рости, кротости, терпѣнія. Особенно удобны для этого страданія мучниковъ за вѣру.

Затѣмъ житіе говоритъ:

„Бысть же сице: въ лѣто ·**СЦП**· (6980)¹⁾ попущеніемъ божіимъ на христіяны расвирѣпившимся безбожнымъ латыномъ и хотящимъ брань воздвигнути на богоспасаемый и славный градъ Псковъ и на окрестныя града Пскова²⁾ и на вся церкви Христовы, истинное и святое и пречистое тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, христіяньское служеніе, сирѣчь безкровную жертву, приносимую Господеву за согрѣшенія наша, умыслиша разорити окаяннии они латыни и во святыхъ церквей мѣсто восхотѣша свои³⁾ храмы поставити и опрѣсночная служенія уставити, еже отъ проклятаго папы римскаго Петра Гугниваго пріяша.

„Послѣди, по прехожденіи многихъ лѣтъ, тѣ же безумнии ѣмцы, сирѣчь латынове, подтверженія пріяша своимъ проклятымъ ересемъ и своей злочестивой вѣрѣ отъ того же града великаго Рима, отъ папы Евгенія, еретика суца, врага истинна⁴⁾, отъ антихристово предтечи, отъ проклятаго его Собора. И восхотѣша совратити люди Божія отъ вѣры Христіяньскія истинныя, еже во Отца и Сына и Святаго Духа, и во свою проклятую латынскую вѣру привести, и опрѣсночному служенію приединити съ собою христіянь вѣрѣхъ.

„Въ тоже время въ Ливоньской земли, во градъ Юрьевъ, живяху православнии христіяне, въ Рускомъ Концѣ, имѣяху у себе⁵⁾ церковь христіанскую во имя Святаго⁶⁾ чудотворца Николы Мирскаго заступника и Георгія великомученика Гали-

1) Въ сп. V: „въ лѣто 6985“. Макарій, Ист. рус. церкви. VIII, 373.

2) Вар. I и VII сп.: грады Псковскія.

3) Вар. I и VII сп.: идольскія.

4) Вар. VI сп.: истины; I и VII: истинѣ.

5) Вар. VII сп.: церковь же имѣяху себѣ; I сп.: церковь же къ собранію божественныя службы имѣяху, не не христіанскаго закона водружшю; въ VI сп.: церковь имѣяху. . . во имя святителя христово Николы Чудотворца и Георгія великомученика.

6) Вар. VII сп.: святителя Христова.

лейскаго ¹⁾), иже отъ Кападокіи, къ нимъ прибѣгающимъ и отпушенія просящимъ прегрѣшеніямъ своимъ отъ Господа Бога.

„Иже учителя имѣяху христіяне и наставника, на истинный путь вожа и молебника и Богу истинна и непостыдна служителя, священноіерея Исидора презвитера, въ добродѣтеляхъ и исправленіихъ божіихъ цвѣтуща. Яко звѣзда сіяше среди христіянъ, и невѣрныхъ нѣмецъ укоряше множицею, и учаше еже отступити имъ отъ вѣры латынскія и отъ служенія опрѣсночнаго, и приступити имъ къ вѣрѣ христіанстѣй, и крещеніе пріяти, и вѣровати во святую и нераздѣлимую и животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, во едино божество. Тѣмъ многажды святыи подвиже на гнѣвъ безбожныхъ латынъ. Служащу святому Исидору презвитеру во храмѣ томъ святаго Николы чудотворца, и чистѣ приносящу жертву Христови, по преданію святыхъ отецъ, и позавидѣ врагъ доброму ихъ христіанскому житію. И абіе вниде бѣсъ въ нѣкоего старѣйшину града того, въ нѣмчина именемъ Юрья Трясоголова ²⁾), якоже въ недузѣ ³⁾) распали его гнѣвомъ и яростію, и воставъ на Исидора презвитера и на христіяны, и навади бискупу и старѣйшинамъ градскимъ и латыномъ всѣмъ, глаголя:

„Господине бискупе, хранителю нашея чистыя латынскія вѣры, и вы капланове, служители нашея вѣры, и вы господіе посадскія Ливонскія земли, града сего славнаго Юрьева властели! Послушайте со вниманіемъ, еже вамъ изреку истинну, а не лжу, азъ Юрій, старѣйшина градскій, о нашей вѣрѣ истиннѣй, слышахъ отъ пона русскаго и отъ всѣхъ его христіянъ, иже въ нашемъ градѣ живутъ. Понеже попъ тотъ русскій, со своими ему христіяны, яко нашу

1) Въ I сп.: пропущено.

2) Вар. I сп.: абіе входитъ бѣсъ въ нѣкоего единого отъ нѣмецъ, ему же и града того старѣйшинства чинъ подлежащу, Юрій зовомъ, якоже пособное и прилагательное покажетъ Трясоголовѣ. (Кажется, испорченное мѣсто.)

3) Вар. VII ср.: во Юду, и распали.

чистую вѣру латынскую хулять, и опрѣсочная служенія, еже мы пріяхомъ отъ отецъ своихъ отъ многихъ лѣтъ, и укоряють всѣхъ о семъ, и безвѣрники нарицають насъ, и развращають нашія чистыя латынскія вѣры обычаи¹⁾, и свою христіанскую вѣру добрѣ похваляютъ и величаютъ.

„Се и ина хуленія окаянный онъ нѣмчинъ изрекъ на святыхъ тѣхъ, вельми на ярость подвиже бискупа и вельможи града того безбожныхъ нѣмецъ.

„И отъ того времени искати начаша безбожніи латынове большія вины на христіяны, чѣмъ истязати святыхъ.

„Празднику же честному приспѣвшу святому богоявленію Господа нашего Іисуса Христа, генваря въ 6 день, священникъ Исидоръ христіанскій со вѣми православными христіяны изыде на рѣку Омовжу съ честными кресты²⁾ крестити воды, якоже обычай имѣють христіяне.

„И³⁾ восхитиша богоявленника святаго Исидора учителя христіанскаго и иже съ нимъ христіянъ мужей и женъ, обрѣтшихся на водѣ святаго крещенія. Якоже волцы свирѣпшіи, безбожніи они нѣмцы, посланныя отъ бискупа и отъ старѣйшинъ градскихъ, привлекоша святыхъ съ поруганіемъ предъ безбожнаго бискупа и предъ судіи градскія.

„Тогда святой Исидоръ и вси иже съ нимъ христіяне сташа предъ беззаконнымъ на судищи, яко добріи воины Іисусъ Христовы, и по семъ вопрошенію бывшу велію и истязанію отъ бискупа и отъ судей града того о вѣрѣ, таже начаша блаженнаго Исидора и иже съ нимъ православныхъ христіянъ нудити безбожніи латынове отврѣщися вѣры христіанскія и приступити къ своей латынской вѣрѣ⁴⁾ и опрѣсочному служенію.

„Святой же Исидоръ и иже съ нимъ христіяне рекоша яко

1) Вар. I сп.: уставъ и обычаи.

2) Вар. I сп.: кресты и со святыми образы на освященіе воды.

3) Вар. I и VII сп.: и ту.

4) Вар. VII сп.: вѣрѣ идольстѣй.

единѣми усты со дерзновеніемъ къ бискупу и къ судіямъ¹⁾, глаголюще:

„Не буди то, злочестивый и беззаконный бискупе, друже сатанинъ и слугъ его бѣсовъ поборниче, сыне погибели, враже истины, еже намъ православнымъ христіаномъ отврѣщися Христа Бога истиннаго, со безначальнымъ Его Отцомъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, ни вѣры христіанскія, ни яже въ него трисіятельнаго свѣта святаго крещенія, во святую и единосущную и нераздѣльную Троицу, но и тѣлесъ своихъ и душъ не пощадимъ за Христа Бога нашего. Мучи насъ, якоже хочещи. Еще ти глаголемъ и мили ся дѣемъ, о безумный бискупе, и вамъ всемъ, беззаконни латынове, тоже повѣдаемъ и молимся: Пощадите души своя, Господа ради, понеже созданіе есте божіе вси вы, окаянный, отступите отъ проклятаго²⁾ опрѣсночнаго служенія, занеже не вѣсте зло-

1) Вар. I сп.: судіямъ градекимъ.

2) Въ сп. VII далѣе слѣдуетъ: . . . „проклятаго идолослуженія и опрѣсночнаго служенія (сп. I: службы), иже (сп. I: ихже) сами вы сотворивше идолы своимъ руками во имя бѣсовское и украсивше ихъ истуканныхъ серебромъ и златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ и имъ ся кланяете и боги тѣхъ нарицаете (сп. I: истукана суца). И (сп. I: или) не вѣсте, злочестивіи законопреступницы, врази истинныя вѣры христіанскія, яко единъ Богъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, иже въ Троицы славимый со Отцемъ и Святымъ Духомъ, иже сотвори небо и землю и вся яже на ней; той же Господь нашъ Исусъ Христосъ сотвори солнце и мѣсяць и звѣзды, и солнце убо сіяетъ во дни на праведныя и на неправедныя, и на всю поднебесную, а луна въ ноци просвѣщаетъ; звѣздами убо украси небо и землю цвѣты. Той же Господь нашъ Исусъ Христосъ, иже со Отцемъ съдяи и со Св. Духомъ, даетъ всемъ милостію своею богатою отъ небесъ дождь ранъ и позденъ на умноженіе гобзины, и насъ отъ небытія къ бытію приведе. И паки святыи глаголаше: о латыне! ваше бо писаніе богомерзко и богоотступно; вы раздѣляете Св. Троицу, глаголюще, яко Духъ Св. отъ Отца исходитъ и отъ Сына, и опрѣсноки служите, и сіе прилагаете кромѣ Христова преданія, иже на тайней Его вечери, лжуще глаголаху (въ сп. I: и опресноки служите, глаголюще), яко въ безкваснемъ (въ сп. I: и въ кваснемъ) хлѣбѣ тѣлу Христову сотворятися достоитъ. Увы, прелести ваша богомерзкія“. . . . (Въ сп. I это мѣсто изложено какъ и въ сп. VII, но нѣсколько короче.)

честивіи и законопреступниці, врази истинныя вѣры христіянскія, беззаконніи латынове.

„И тако святыи глаголаше, обличая мучители:

„Увы, прелести вашае богомерзкія; увы отступленія пагубнаго, якоже и учитель вашъ злоименитый папа Евгеній, иже подтвержденіе вѣры своея отъ него пріяте и отъ италійскаго Григорія¹⁾ и отъ иныхъ учитель злочестивыя вашае вѣры, иже брады своя и усы остригають, такоже и вы окаянніи творите. Къ Моисею бо рече Богъ въ первомъ законѣ: да не въздетъ постризало на брады ваша²⁾. Паче же и сами³⁾, о латыни, яко таковая творящіи прокляти въ семь вѣцѣхъ и въ будущемъ отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ седми соборъ. Имате⁴⁾ поити въ муку вѣчную съ бѣсы и въ огнь вѣчный негасимый, во тму кровѣшную. Якоже⁵⁾ отцы ваши, творящіи таковая, яже и вы нынѣ творите, нечестивіи латыни, снидошася къ отцу⁶⁾ сатанѣ въ подземная мѣста, въ землю мгляну, идѣже нѣсте⁷⁾ свѣта и⁸⁾ жизни человѣкомъ⁹⁾. О латынове, ваше бо писаніе богомерзко и богоотступно есть. Бискупъ же, иже

1) Въ сп. VII: „и италійскій Григорій, яко латынскія вселенныя прелести исполненный.

2) На полѣ прописки: Левїт · ѿї.

3) Въ I и VII сп.: сами вѣсте.

4) Въ I и VII сп.: И имате.

5) Въ VII сп.: Но якоже.

6) Въ сп. I и II: къ отцу своему.

7) іѵ. нѣсть.

8) іѵ. ни.

9) Въ сп. I и VII вставлено слѣдующее: . . . человѣкомъ. Тамо бо есть адъ насытый, въ немъ же мучатся еллинетїи мудрецы, иже въ боги себе претвориша, и еллини нечестивїи, иже не почиташа Господа нашего Исуса Христа, отъ пречистыя Дѣвы Марїи рождыпагося и распеншагося за ны отъ нечестивыхъ іудей, и въ третїй день воскресша. Таможе мучатся и еретицы, иже корчемствуютъ истину и на лжу прелагаютъ. О латыне безумїи, послушайте, якоже прежде глаголахъ вамъ и нынѣ наки глаголю: хошу вашего спасенія, да не погубите душъ своихъ, и останитесь злыя сія душегубныя прелести (въ сп. I: вѣры своея проклятыя латынскія). И прїимите христіянскую православную вѣру, и креститесь во имя Отца и Сына и Св. Духа, во святую единосущную и нераздѣлимую

бысть въ Ливонской земли въ области славнаго града Юрьева, повелѣ въѣмъ держателемъ градскимъ ѣхати на испытаніе святыхъ исповѣдникъ.

„И тако съѣхавшимся¹⁾ во градъ Юрьевъ²⁾, и абіе въ той часъ святыи Исидоръ глаголя и уча въ темницѣ дружину свою:

„Братія моя и чада! Господь васъ со мною собра въ подвигъ сей духовный и хотя насъ вѣнчати отъ вседержительныхъ своея руки неуываемыми вѣнцы. И вы же, братія и господіе мои, добръ постражите противу беззаконныхъ нѣмецъ безъ сомнѣнія, ничтоже сомнящеса, и не убоитеса³⁾, братіе, горькихъ сихъ мукъ, ниже ослабѣемъ отъ наносимыхъ на ны. Сатана бо рыкаеть съ бѣсы своими, яко левъ, кого насъ уловити хотя отъ вѣры христовы поглотити⁴⁾. Станемъ⁵⁾, братіе, неподвижно въ вѣрѣ, яко добрії воини христови, противу козней діавольскихъ, и любимъ другъ

Троицу, въ ню же вси христіане православніи вѣрують несумнѣнно, и поклоняются написанному на иконѣ по человѣчю смотрѣнію образу Господа нашего Иисуса Христа и Его Матере пречистыя Богородицы и святыхъ Его угодниковъ. О латынове неблагодарнии, иже хулу на Спаса нашего глаголющи, аще ли же не хотите творити истины ни пойдете путемъ правды божія, то и сами вѣете, окаяніи, о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружіе вы пояеть; уста бо Господня глаголаша сія.

„И тако святому Исидору со дружиною своею изглаголавшу поученіе къ безбожнымъ нѣмецемъ, они же законопреступнии паче подвигошася на гнѣвъ и на ярость на святыхъ исповѣдникъ. И тако святымъ испытаномъ бывшимъ отъ беззаконныхъ по ихъ закону, и по семъ повелѣ беззаконный бискупъ съ великимъ гнѣвомъ всадити (въ сп. I: воврещи святыхъ) въ темницу, и твердо ихъ блюсти дотолика, яко да о нихъ беззаконни что умыслятъ и которыми муками искусятъ тѣлеса святыхъ исповѣдникъ. И тако посла посланія беззаконный многа по въѣмъ градомъ окрестнымъ, елико ихъ бысть въ Ливонской земли, въ области славнаго града Юрьева. И повелѣ въѣмъ держателемъ“ . . .

Эта вставка въ сп. I и VII почти буквально сходна.

1) Въ сп. I: въѣмъ сошедшимся; въ ст. VII: въѣмъ съѣхавшимся.

2) Въ сп. VII: градъ Юрьевъ.

3) Въ сп. I и VII: не убоимся.

4) Въ сп. VII: и поглотити.

5) Въ сп. I: но станемъ; въ сп. VII: и станемъ.

друга, якоже Господь возлюбилъ ны. Самъ бо рече: аще мене прогнаша, и васъ изженуть; аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ. Но сія вся творять вамъ имене моего ради, понеже бо не вѣдятъ пославшаго мя. И паки рече Господь: егда придетъ утѣшитель, его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духа истиннаго, иже отъ Отца исходитъ, онъ свидѣтельствуеетъ о мнѣ. И вы бо свидѣствуете о мнѣ, яко искони со мною есте. Тако братіе Христосъ глаголетъ ученикомъ своимъ, таже и намъ: аще кто имени его ради страдаетъ до крове, сирѣчь до смерти.

„И по семъ глагола блаженный Исидоръ: братія моя возлюбленная о Господѣ! Ни единъ не оставите мене, но постражите со мною до крове: не можете разстатися, не прельститесь свѣта сего¹⁾ ни кіими же вождельными, аще и тмами благая начнутъ наносити вамъ беззаконніи латынове свѣта сего прелести; не можете отврецися истиннаго нашего живота Христа, но будете²⁾ велицы мученицы христовы въ послѣднемъ родѣ семъ. Тако глагола Господь къ намъ: братія, се же глаголю вамъ да не соблазнитесь; внѣ сонма изженуть вы, но проходитъ³⁾ година, даже всякъ, убивая васъ, той мнитъ, братіе, жертву приносить Богу.

„И по сихъ святой Исидоръ со дружиною, ставъ въ темницы на востокъ, начаша пѣти и молитися со слезами и со въздыханіемъ сердечнымъ. И тако поющимъ имъ и молящимся Богу со слезами, и ябіе святой исповѣдникъ Христовъ Исидоръ съ великимъ желаніемъ причастися самъ святыхъ животворящихъ и безсмертныхъ Христовыхъ таинъ пречистаго тѣла и честная крови Господа Бога нашего. Таже всѣхъ ту сущихъ дружину свою мужей и женъ и дѣтей причастивъ, и начаша святіи вельми благодарити всеильнаго Бога и пречистую Богородицу, яко сподобившася

1) Въ сп. VII: сего суетами.

2) ів. будите.

3) ів. приходитъ.

причаститися пречистому тѣлу и крови христовы. И быша вси безъ страсти, духовною радостію объяти. И тако святыи научи ихъ отъ божественныхъ писаній, о воздаяніи будущихъ благъ Бога нашего Іисуса Христа, иже воздаеть комуждо по дѣломъ его, праведнымъ жизнь вѣчную, а грѣшнымъ мученія безъ конца во тмѣ кромѣшной съ бѣсы. И тако святыи прорекъ дружинѣ своей: да не единъ отъ отъ васъ мене оставитъ отъ мала и до велика; прещенія же мукамъ да не убоимся, но добрѣ постраждемъ за Сына божія Господа нашего Іисуса Христа, да добрѣ приимемъ почестъ страданія своего въ день судный.

„И по семь начаша пѣти вси единогласно въ темницѣ веліимъ гласомъ: Святіи мученицы, иже добрѣ страдавши и вѣнчавшися, молитесь ко Господу спастися душамъ нашимъ. Таже и прочее поюще.

„Посемъ приідоша скоро по святыхъ посланніи въ темницу отъ бискупа и отъ судей града того. И слышавше святыхъ поющихъ, и абіе извлекоша ихъ изъ темницы и поставиша на судици¹⁾, еже мѣсто зовется ратуша своимъ²⁾ языкомъ, на второе испытаніе. И поставиша предъ бискупа и предъ судей и предъ латыни. Латыномъ же ту веѣмъ стоящимъ на судици и на позорици томъ, святыи же исповѣдникъ Исидоръ яко солнце со звѣздами ставъ³⁾ на судици предъ беззаконными нѣмцы.

„Бискупъ же нача святымъ ласкательными словесы глаголати о вѣрѣ, хотя ихъ уловити, злый сынъ діаволь, антихристовъ предтеча, врагъ всякія истинѣ, глаголя:

„О Исидоре, со дружиною своею! Токмо нынѣ послушай мене и града сего судей и посадниковъ, и предъ многими сими нѣмцы, сошедшимися на позорище ваше со

1) Въ сп. VII: на судици на второе испытаніе предъ бискупа и предъ судіи.

2) Въ сп. I и VII: своимъ ихъ.

3) Въ сп. VII: ста.

многихъ градовъ окрестныхъ, иже въ моей державѣ, повинитесь¹⁾ и нашу честную вѣру пріимите и опрѣсночная служенія, въ нюже вси нѣмцы вѣрують. Наша бо вѣра съ вашею едина! И не губите себе, будите намъ присная братія²⁾, и многу добру нашему и богатству наслѣдницы будите. А возхощете, и вы свою вѣру держите: мы вамъ не возбраняемъ о семъ. Токмо нынѣ повинитесь предо мною и предъ судіями и предъ многими нѣмцы³⁾.

„Отвѣщавше⁴⁾ же святіи исповѣдницы къ мучителю бискупу⁵⁾: Что ловиши, окаяне, блядивыми сими словеса? Не можеша бо насъ уловити отъ вѣры христіанскія⁶⁾. Твори, еже хощеши надъ наши. Се мы тебѣ предстоимъ, о безумне! Еже прежде вамъ глаголахомъ, тако и нынѣ глаголемъ.

„И абіе никакоже святіи доброповѣдніи мученицы не преклоньшеса къ ласканію нечестивыхъ нѣмецъ, но единоправно изволиша пострадати за Сына божія Іисуса Христа, истиннаго живота.

„И посемъ безбожный бискупъ со своимъ ему распалашеся⁷⁾ гнѣвомъ тяжкимъ, яко аспидъ дышущи⁸⁾, на святыхъ. И повелѣ ихъ всѣхъ доброповѣдныхъ мученикъ въ рѣку, глаголемую Омовѣжу, вмѣтати во всѣхъ сановѣхъ⁹⁾, а святаго Исидора оболкше во весь санъ священнической и подъ ледъ ввергоша¹⁰⁾, идеже святіи воду крестили. Также

1) Въ сп. VII: повинитесь и пожрите богомъ нашимъ и нашу. . .

2) Въ сп. VII: будите присніи друзи намъ и братія.

3) Въ спш. I и VII: повинитесь предъ многими нѣмцы и чюдю. Тоже въ сп. VI.

4) Въ сп. VII: отвѣщаша.

5) ib. мучителю: бискупе!

6) Въ спш. I и VII: христіанскія, еже намъ отврещиса Христа своего, со безначальнымъ Его Отцемъ и со единосущнымъ и животворящимъ Духомъ. И твори. . .

7) Въ сп. VII: вельми распалишася.

8) Въ спш. I и VII: эти три слова пропущены.

9) Въ сп. VII: вмѣтати подъ ледъ во всемъ сану ихъ.

10) Въ сп. VII: слова „Исидора. . . ввергоша“ пропущены.

и всѣхъ ввергоша въ рѣку, глаголемую Омовъку, со учителемъ ихъ, яко злодѣевъ, за православную вѣру христову и за святія церкви русскія¹⁾. И бысть всѣхъ страдальцевъ со Исидоромъ священнымъ учителемъ ихъ 72²⁾.

„И ту святіи новоявленніи мученицы Христовы конецъ житія своего пріяша о Господѣ, и честныя и святыя своя души предаша въ рудѣ Бога живаго, нетлѣнными вѣнцы увязошася отъ руки Божія.

„Въ томъ же числѣ со святыми страдальцы приведена бысть жена етера, у нея же бяше на рудѣ носимъ младенецъ, трехъ лѣтъ суущъ. Отроча же то бяше красно, якоже древній Моисей; но благодать божія бяше въ немъ. Нечестивіи же нѣмцы отторгоша отроча отъ матере³⁾, ту же на рѣцѣ оной, идѣже страдальцы Христовы потоплени быша, вринуша ю. Отроча же видѣ мать свою со блаженными мученики потоплену въ рѣцѣ, и нача верескати⁴⁾ на рукахъ законопреступникъ. Они же беззаконніи тѣшаху отроча и по главѣ его гладяху, и тако отроча нача лица ихъ драти. Беззаконніи же повергну отроча у пролуби близъ⁵⁾, и начаша глядати на отроча, что ся будетъ. Отроча же притекши къ пролуби и абіе три краты прекрестися, въ трехъ лицѣхъ Троицу прообразова. И наки отроча воззрѣвъ на предстоящій народъ и глагола: о безумніи проклатіи латынове! Что стоите зряще сихъ? Понеже бо и азъ христіанинъ есмь, вѣрую въ Господа и хощу ту же смерть пріяти, якоже и учитель нашъ великій Исидоръ и мати моя, та же и дружина моя⁶⁾. И сіе изглаголавъ и ввержеся въ рѣку подъ ледъ.

„Оле чудо, оле дѣйство, братіе маліи и велицыи, чело-

1) ів. слова: „Такоже . . . русскія“ пропущены.

2) Въ сп. I и VII: „числомъ седьдесятъ и три“.

3) Въ сп. I: отъ матерню руку; въ сп. VII: отъ матерню пазуху.

4) Въ сп. I: плакати; въ сп. VII: вопити.

5) Въ сп. I: близъ Іордана.

6) Въ сп. I: мати моя съ прочими православными.

вѣколюбію божію къ намъ, рабомъ своимъ! Якоже и оный мученикъ Кирикъ трехъ лѣтъ суци проповѣда Троицу: сѣдя на колѣну мучителя, ласкаемъ бѣ, матеръ же свою Улиту мучиму видя, и пхну въ ребра мучителя и абіе падеся мучитель, яко тресновень, долу съ престола своего; и многимъ ту стоящимъ на позорищи нечестивымъ, и вси кликнуша великимъ гласомъ; великъ Богъ христіанскій и велика сила Его, и разуму Его нѣсть числа! Мучитель же въ тотъ часъ не терпя срама, и повелѣ матеръ со отрокомъ замучити.

„Посемъ же веснѣ пришедши, разлившейся рѣцѣ оной, и явишася тѣлеса святыхъ исповѣдникъ христовыхъ отъ града вверхъ рѣки три поприща ¹⁾, на горѣ нѣкоей подъ древіемъ, ничимъ же не вреждени, вѣзнакъ лежаще, аки нѣкими положены человекѣки. Сице прославляя Богъ святыхъ своихъ угодниковъ! Святый же исповѣдникъ посреди страдалецъ христовыхъ лежаще, яко солнце посреде звѣздъ сіяше ²⁾).

„И посемъ христіане гости ³⁾ взяша мощи святыхъ страдалецъ и погребоша ихъ честно въ томъ же градѣ Юрьевѣ, окрестъ церкви святаго чудотворца Николы ⁴⁾).

„И паче ⁵⁾ имутъ востати во второе пришествіе Христово, съ ними же и всѣхъ насъ возставитъ Христосъ Богъ нашъ.

1) Въ сп. VII: отъ града вверхъ рѣцѣ оной Омовжи три поприща Тоже въ сп. I и VI.

2) Въ сп. VII: сіяше. Сія вся творя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прославляя святыхъ своихъ угодниковъ. И посемъ . . .

3) Въ сп. VII: и посемъ христіане оставшіяся взяша честныя мощи. Въ сп. I: и нѣци же отъ православныхъ христіанъ честно мощи ихъ погребоша. Въ сп. VI: Посемъ христіане оставшіяся взяша честныя мощи.

4) Въ сп. митр. Макарія сказано, что православные купцы нѣкоторыхъ похоронили тутъ же, а другихъ перевезли и погребли у церкви Св. Николая. (Ист. рус. церкви VIII, 380. Ср. Евгенія Ист. княж. Псковскаго 1831 г. III, 77: Юрьевскіе мученики погребены нѣкоторые на берегу р. Эмбаха, и иже города поприща три, а другіе въ Юрьевѣ близъ церкви.

5) Въ сп. VII: и паки.

„Бысть же страданіе святыхъ во дни благочестиваго и христілюбиваго царя и государя и великаго князя Ивана Васильевича московскаго и всея Руссіи самодержца и при святѣйшемъ митрополитѣ Филиппѣ московскомъ и всея Росіи и при архіепископѣ владыкѣ Іонѣ¹⁾. Написано бысть страданіе святымъ новоявленнымъ мученикомъ седмицать двѣма и со священнымъ Исидоромъ учителемъ ихъ, иже за Христа Бога нашего души своя положившимъ и приѣмшимъ вѣнцы нетлѣнныя отъ руки господня, почестъ своего страданія.

„И насъ (о насъ?) молитѣ непрестанно Христа Бога нашего, емуже предстоите. Пособствуйте царю нашему православному и великому князю рускому на враги иновѣрныя, видимыя и невидимыя, господни страдалцы блаженніи, новосвѣтлыя звѣзды, свѣтила нелестная церкви христовѣ. Помяните къ Богу въ молитвахъ своихъ святѣйшаго митрополита Макарія московскаго и всея Росіи, повелѣвшаго вамъ и благословившаго мою худость священноинока Варлаама, смиреннаго мниха, написати честное и святое ваше страданіе, еже за всѣхъ Царя претерпѣли есте, господни угодницы. Также и мене грѣшнаго писателя помяните къ Богу и избавите вѣчныхъ мукъ молитвами вашими святіи“ . . .

Заключеніе житія состоитъ изъ довольно безсвязныхъ нравоучительныхъ замѣчаній.

Что касается находящейся въ той же рукописи Службы юрьевскимъ мученикамъ, то она писана тѣмъ же авторомъ и не заключаетъ никакихъ новыхъ данныхъ по сравненію съ житіемъ. Въ канонѣ святымъ гласа I-го сказано:

„Ему же краегранесіе сидево: Согрѣшеній моихъ скверну

1) Въ сп. VII: при архіепископѣ великаго Новаграда и Пскова, владыцѣ Іонѣ чудотворцѣ. Написано-жъ бысть сіе страданіе святыхъ новоявленныхъ мученикъ по благословенію святѣйшаго митрополита Макарія всея Росіи мною священноинокомъ Варлаамомъ, смиреннымъ мнихомъ.

омый Слове, твоихъ мученикъ молитвами. Твореніе священноинокъ Варлаама мниха. По благословенію святѣйшаго Макарія, митрополита всея Русіи“¹⁾.

А ниже въ ирмосѣ, пѣснь 9-ая, читаемъ :

„И мене избавляйте, святіи, раба вашего отъ всѣхъ золъ, написавшаго вамъ малую сію службицу“²⁾ въ славу Христу Богу нашему.“

Въ самомъ концѣ службы сказано :

„На литургіи служба святымъ марта въ 9-ый день“³⁾.

II.

Чтобы воспользоваться „страданіемъ“ Юрьевскихъ мучениковъ для характеристики русской юрьевской жизни въ XV в. необходимо прежде всего выяснитъ вопросъ о его происхожденіи и степени достовѣрности, тѣмъ болѣе, что въ исторической наукѣ уже были высказываемы и очень скептическіе взгляды на степень этой достовѣрности.

Такъ напр. архіеп. Филаретъ въ Обзорѣ русской духовной литературы (Харьковъ 1859 г., стр. 209), перечисливъ житія, составленныя около половины XVI в. псковскимъ священникомъ Василюемъ (въ монашествѣ Варлаамомъ), въ томъ числѣ и житіе Исидора юрьевского, замѣчаетъ : „сочиненія Васильевы большею частію бесполезны для исторіи“. Равнымъ образомъ и проф. Ключевскій въ соч. „Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ (Москва 1871 г., стр. 259), упомянувъ объ этомъ житіи, говоритъ : „Молчаніе современной Псковской и Новгородской лѣтописи не

1) Въ сп. VII тоже читаемъ : „Ему же краегранесіе сицево : Твореніе священноинокъ Варлаама мниха, по благословенію святѣйшаго Макарія митрополита всея Русіи.“

2) Въ сп. VII : служебницу.

3) Также въ сп. VII. Въ день 9 марта празднуется память 40 мучениковъ Севастійскихъ.

позволяетъ опредѣлить степень точности Варлаамова разсказа объ Исидорѣ и товарищахъ его страдальческой кончины въ г. Юрьевѣ. Впрочемъ, легко замѣтить въ этомъ разсказѣ несообразности, внушающія недовѣріе къ мысли, которую старается провести авторъ, будто судьба мучениковъ была слѣдствіемъ стремленія городского начальства обратить ихъ въ католицизмъ, а не уличнаго столкновенія, вызваннаго православнымъ празднованіемъ 6 января. Въ опредѣленіи времени событія у автора есть противорѣчіе: онъ говоритъ, что это было въ 1472 г. при новгородскомъ архіепископѣ Іонѣ, который умеръ въ 1470 г. Витѣватое и многословное изложеніе повѣсти носитъ сильный полемическій оттѣнокъ, но нѣтъ указаній на источники ея фактическаго содержанія“.

Изъ мѣстныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, насколько мнѣ извѣстно, обратили вниманіе на житіе св. Исидора: въ 1876 г. др. Бейзе (Beise) въ рефератѣ: „О событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Дерптѣ 8 января 1472 г. и объ основаніи Печерскаго монастыря на Ливонской границѣ 15 авг. 1473 г.“¹⁾, въ новѣйшее же время — Кейслеръ (Fr. v. Keussler) въ замѣткѣ: „Записи о мученической кончинѣ св. Исидора и 72 его товарищей“²⁾.

Др. Бейзе обращаетъ вниманіе на то, что о страданіи св. Исидора совершенно молчатъ мѣстныя (нѣмецкія) хроники и — допуская древность преданія о событіи 8 января 1472 г. — все же, въ виду позднѣйшихъ прикрасъ, считаетъ невозможнымъ выдѣленіе въ немъ вѣрнаго отъ невѣрнаго, фактовъ отъ преувеличеній³⁾.

Кейслеръ же обратилъ еще вниманіе на то, что о событіи

1) Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1877 г., стр. 51—60.

2) Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthums-kunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1898. Riga 1899. стр. 139—141.

3) стр. 59.

8 января 1472 г. ничего не говорится и въ современныхъ русскихъ источникахъ, напр. въ лѣтописяхъ (что отмѣчено и проф. Ключевскимъ) и въ дѣлахъ Посольскаго приказа¹⁾, гдѣ обыкновенно перечислялись правонарушенія въ сосѣднихъ государствахъ, вызывавшія жалобы или протесты со стороны Московскаго правительства. Кромѣ того г. Кейслеръ указываетъ на довольно поздній возрастъ сохранившихся списковъ житія св. Исидора (17—18 вв.) и на необходимость сравнительнаго ихъ изученія, чтобы напр. выяснитъ, во всѣхъ ли спискахъ авторомъ житія признается инокъ Варлаамъ, писавшій при митрополитѣ Макаріи, лѣтъ 90 спустя послѣ событія. Обращаетъ-де на себя вниманіе и хронологическая ошибка, отмѣченная уже проф. Ключевскимъ, относительно времени страданія Юрьевскихъ мучениковъ, якобы при архіеп. Іонѣ, умершемъ на дѣлѣ уже въ 1470 г. Не выясненъ-де и вопросъ о времени канонизаціи этихъ святыхъ, безспорной-де только для XVII в. Что касается связи событія 8 января 1472 г. съ основаніемъ Псково-печерскаго монастыря, то какъ въ этой замѣткѣ (стр. 141), такъ еще болѣе въ увѣнчанномъ Академіей Наукъ сочиненіи: „Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ въ XIII в. (СПб. 1900 г., стр. 109 сл.), г. Кейслеръ подчеркиваетъ легендарный характеръ „Повѣсти о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря“ (изд. 2-ое 1849 г., Псковъ), на которой между тѣмъ исключительно основывается др. Бейзе при констатированіи такой связи въ вышеупомянутомъ рефератѣ.

Правда, наряду съ этими болѣе или менѣе скептическими взглядами на житіе св. Исидора были уже высказываемы и противоположныя мнѣнія, напр. въ сочиненіи бывшаго псковскаго епископа Павла (Кое что изъ прежнихъ занятій.

1) Еще ранѣе было обращено вниманіе на этотъ пробѣлъ въ дѣлахъ Пос. приказа и въ ст. др. А. Гегенштрема (Hegenstroem) въ № 225 Rig. Rundschau.

Псковъ 1872 г., стр. 39—44), а также въ обширной рецензійи г. Сапунова на вышеуказанное преміированное сочиненіе Кейслера¹⁾. Но во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ, почему я и съ своей стороны считаю не лишнимъ рассмотретьъ его съ нѣкоторой подробностію.

III.

Житіе св. Исидора, какъ указано во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ его, составлено инокомъ Варлаамомъ, по порученію митрополита Макарія (съ 1542 по 1563 г.). Инокъ этотъ, называвшійся раньше, до постриженія въ 1855—1858 гг.²⁾ пресвитеромъ Василиемъ, написалъ цѣлый рядъ агіографическихъ трудовъ, каковы: житіе св. Ефросина (1547 г.), житіе св. Александра Невскаго (послѣ 1547 г.), житіе св. Всеволода Мстиславича (1550—1552 гг.), житіе св. Саввы Крыпецкаго (въ 1555 г.), житія новгородскихъ епископовъ Никиты и Нифонта (въ 1558 г.?) и наконецъ житіе св. Исидора (1558—1563 гг.³⁾.

Изъ подробнаго разбора житія св. Ефросина проф. Ключевскій дѣлаетъ выводъ, что напрасно Василія - Варлаама обвиняютъ въ вымыслахъ: онъ послушно списывалъ-де болѣе ранніе источники (стр. 255). Еще лучший отзывъ даетъ онъ о житіи св. Саввы Крыпецкаго (258 сл.).

Такимъ образомъ агіографъ этотъ, несмотря на свое риторическое направленіе, вовсе не заслуживаетъ того пренебреженія, какое раньше было по отношенію къ нему высказываемо преосвященными Евгеніемъ, Филаретомъ, Мака-

1) Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-фил. отд. т. III № 1, 1898 г., стр. 103, 108 сл.

2) Ср. Ключевскій, Древнерус. житія святыхъ, стр. 251.

3) ib. Ср. Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литературы I, 209; Макарій, Ист. рус. церкви VII, 448; VIII, 46.

ріємъ и нѣкоторыми другими историками нашей духовной литературы. Варлаамъ умѣлъ быть, какъ это показано проф. Ключевскимъ, и дѣловымъ и точнымъ, если имѣлъ подъ руками хорошіе источники.

Спрашивается: могъ ли онъ располагать такими при составленіи житія св. Исидора?

На этотъ вопросъ можно, кажется, отвѣтить утвердительно. Будучи житилемъ Псковской области, непосредственно сосѣдившей съ Ливоніей вообще, а Юрьевской землей въ частности, Варлаамъ имѣлъ полную возможность хорошо ознакомиться съ бытомъ и былью послѣдней. Лежа подобно Пскову на водоскатѣ Чудскаго озера, Юрьевъ былъ издревле въ столь же тѣсныхъ связяхъ съ Псковомъ, какъ Ревель съ Новгородомъ, а Рига съ Полоцкомъ. Это видно на каждой страницѣ и Псковской лѣтописи, и хроникъ древне-ливонскихъ.

Особенно же тѣсны были духовныя связи Юрьева съ Псково-печерскимъ монастыремъ, который и основанъ былъ, по свидѣтельству какъ „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря“, такъ и составленной въ немъ „Лѣтописи“, однимъ изъ выселенцевъ г. Юрьева, пресвитеромъ Іоанномъ, въ монашествѣ Іоною. Вотъ выписка этого важнаго свидѣтельства изъ „Повѣсти“:

„Бяше же въ то время священникъ нѣкій, именовъ Іоаннъ, отъ московскія страны, по прозванію Шес(т)никъ. Сей Іоаннъ бѣ священствуя во градѣ Юрьевѣ ливонскомъ¹⁾, со Исидоромъ пресвитеромъ, во храмѣ св. Николая Чудотворца и великомученика Георгія, егоже великій князь Ярославъ Влад. кievскій отъ имени своего устрои. Егда же нѣмцы соединяти начаша христیانъ, живущихъ въ тѣхъ предѣлѣхъ, и ово ласканіемъ, ово прещеніемъ къ своей ла-

1) Это продолжалось два съ половиною года, по свѣдѣніямъ преосв. Филарета, въ Житіяхъ святыхъ III, стр. 224. Ср. ниже примѣч. 2-ое.

тинской вѣрѣ привлекати: тогда ¹⁾ той священникъ Іоаннъ отъиде отъ града Юрьева во градъ Псковъ, Исидоръ же оста въ Юрьевѣ ливонскомъ, и многое преніе съ нѣмцы о вѣрѣ христіанстѣй показа, за что и въ темницу затворенъ бысть со иными седмдесять и двѣма христіаны, и не покоровшимся имъ, ввержени быша отъ латинъ вси въ рѣку Амовжу, идѣже умроша во исповѣданіи христовѣ въ лѣто 6980, генваря въ 8-ый день ²⁾).

Упоминаемый въ „Повѣсти“ Іоаннъ Шестникъ принялъ потомъ монашество, подъ именемъ Іоны, и положилъ основаніе древнѣйшаго храма въ Печорахъ, освященнаго при архіеп. Теофанѣ, 15 августа 1473 г. ³⁾. Онъ же былъ первымъ игуменомъ Псково-печерской обители и вообще считается однимъ изъ ея основателей.

1) ib.: въ 1470 г.

2) Повѣсть о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря. Псковъ ² 1849 г., стр. 3. Тѣже приблизительно данныя находимъ и въ „Лѣтописи“ Псково-печерскаго монастыря, окончательной редакціи редакціи въ 1692 г. іеродіакономъ Питиримомъ. По изложенію въ соч. „Первоклассный Псково-печерскій монастырь“ (² 1893 г., Островъ, стр. 6, 7), лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее: въ Юрьевѣ ливонскомъ, при храмѣ Св. Николая Чудотворца и Великомученика Георгія, былъ священникъ Іоаннъ, по прозванію Шесникъ, родомъ изъ московской области, гдѣ провель и ранніе годы своей юности, а потомъ два съ половиною года, вмѣстѣ съ пресвитеромъ Исидоромъ, служилъ при означенной церкви. Когда латиняне начали притѣснять православныхъ, жившихъ въ Юрьевѣ, и принуждать ихъ различными способами къ принятію латинской вѣры, тогда Іоаннъ, около 1470 г. удалился изъ Юрьева въ Псковъ. О пресвитерѣ же Исидорѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ много пострадалъ отъ латинянъ за православіе, наконецъ въ 1472 г. принялъ отъ нихъ мученическую смерть, въ числѣ прочихъ 72 лицъ его паствы, будучи утопленъ съ ними въ р. Амовжѣ, 8 января. Святые мощи ихъ были найдены на берегу сей рѣки, уже весною, когда рѣка очистилась отъ льда; они лежали лицомъ къ востоку, какъ бы къмъ нарочно разложенными, на одномъ мѣстѣ, а среди нихъ, въ полномъ священническомъ облаченіи, былъ и св. Исидоръ.

3) Ср. Описаніе Псково-печерскаго первокласснаго монастыря. Дерптъ 1821 г., стр. 6 сл.; Евгений, Ист. княжества Псковскаго. Кіевъ 1831 г., III, стр. 82; Первоклассный Пек. печ. монастырь. Островъ ² 1893 г., стр. 8. По другимъ это случилось въ 1477 г.: Филаретъ, Житія святыхъ III, стр. 228; Макарія, Ист. руск. церкви VII, стр. 41.

Въ числѣ же преемниковъ игумена Іоны однимъ изъ самыхъ раннихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ знаменитымъ является Кіево-печерскій инокъ (съ 1519), а потомъ (съ 1529 г.) игуменъ св. Корнилій. Онъ управлялъ этимъ монастыремъ около 40 л. (до 1570 г.?) и много сдѣлалъ не только для него, но и для всего Псковского края и для смежныхъ эстонцевъ, въ землѣ коихъ онъ основалъ нѣсколько православныхъ церквей, между прочимъ въ Ливонскомъ Новомъ Городкѣ (*Neuhausen*). Есть основаніе предполагать, что этотъ Псково-печерскій игуменъ Корнилій былъ при Грозномъ, въ послѣдніе годы своей жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ епископомъ Юрьевскимъ и Вельядскимъ (Феллинскимъ), почему имѣлъ полную возможность познакомиться въ Юрьевѣ и съ преданіями о св. Исидорѣ. По словамъ Курбскаго, этотъ Корнилій былъ умерщвленъ Иваномъ Грознымъ (кажется въ 1570 г., т. е. лѣтъ черезъ сто послѣ кончины св. Исидора), который дѣйствительно внесъ его въ свой синодикъ убиенныхъ¹⁾.

Вотъ этому то знаменитому игумену и приписывается составленіе какъ вышеупомянутой „Повѣсти о началѣ и основаніи Пск.-печ. монастыря“, такъ и первоначальной его „Лѣтописи“, которая потомъ была продолжаема и дошла въ редакціи іеродиакона Питирима, 1692 г.²⁾ На этомъ основаніи съ довѣреніемъ относится къ „Повѣсти“ и скептической въ другихъ случаяхъ проф. Ключевскій, ссылающійся на то, что въ началѣ игуменства Корнилія (1529 г.) въ Пск.-печ. мо-

1) Ср. Филаретъ, Житія Святыхъ II, стр. 195; Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 352. Митр. Макарій допускалъ тожество игумена Корнилія съ Юрьевскимъ епископомъ Корниліемъ, но съ нѣкоторымъ колебаніемъ. При рѣшеніи этого спорнаго вопроса не лишено значенія то обстоятельство, что имя „священноепископа Корнилія Юрьевского и Вельядскаго“ внесено и въ синодикъ Псково-печерскаго монастыря, начало составленія котораго положено игуменомъ Корниліемъ.

2) Ключевскій, Житія Св. стр. 249; Первоклассный Псково-печерскій монастырь, изданіе 2-ое, дополненное при настоятелѣ архим. Иннокентіи. Островъ 1893 г., стр. 1, 6, 8, 13—16.

настырь были еще живы нѣкоторые современники игумена Ионы, отъ которыхъ Корнилій и могъ собрать преданія о первыхъ годахъ этой обители¹⁾.

Слѣдуетъ предполагать, что иннокъ Варлаамъ, какъ землякъ и современникъ Корнилія, жившій сначала въ Псковѣ, а позже въ Крыпецкой обители (въ 20 в. отъ Пскова), слѣд. не въ далекомъ разстояніи отъ Печоръ, былъ съ нимъ въ личныхъ сношеніяхъ, особенно когда на Варлаама возложено было митропол. Макаріемъ составленіе житія св. Исидора. Отъ кого могъ Варлаамъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о событіяхъ юрьевской жизни конца XV в., какъ отъ Корнилія, который столько лѣтъ игуменствовалъ на границахъ Псковской и Юрьевской земель, строилъ въ Ливоніи православные храмы, а послѣ занятія въ 1558 г. Юрьева и многихъ другихъ ливонскихъ городовъ войсками Ивана Грознаго былъ, повидимому, назначенъ епископомъ Юрьевскимъ и Вельядскимъ и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ кн. Курбскому, одному изъ дѣятелей Ливонской войны? Кромѣ того Корнилій въ своей молодости, ставъ въ 1519 г. инокомъ Псково-печерскаго монастыря, могъ быть и лично знакомъ со старцами, пережившими игумена Иону и слѣд. помнившими обстоятельства его переселенія изъ Юрьева, связанныя съ жизнію и страданіемъ св. Исидора. Кое что изъ этихъ рассказовъ и преданій сохранено Корниліемъ въ вышеприведенной выдержкѣ изъ его „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря“. Болѣе детальныя подробности могли быть собраны изъ того же источника Варлаамомъ, когда онъ принялся за составленіе житія св. Исидора.

Конечно, это только догадка²⁾. Но она подтверждается

1) Ключевскій, 249 сл.

2) Митроп. Макарій въ Ист. рус. церкви (VII, 445) также высказываетъ мнѣніе, что Варлаамъ при составленіи житія св. Исидора по порученію митроп. Макарія „могъ опираться на болѣе древнемъ письменномъ документѣ.“

не только обстоятельствами того времени, но и бесспорным сходством какъ общаго содержанія, такъ и нѣкоторыхъ выражений въ „Повѣсти“ Корнилія съ одной стороны, а въ Варлаамовомъ житіи св. Исидора — съ другой.

Такъ напр. мы читаемъ:

въ Повѣсти:

въ Житіи:

... нѣмцы соединяти начаша христіанъ (въ смыслѣ уніи)

... опрѣсночному служенію приединити съ собою христіанъ всѣхъ

... ово ласканіемъ, ово прещеніемъ къ своей латинской вѣрѣ привлекати

... бискупъ же нача ласкательными словесы... Мученицы не преклонишася къ ласканію нечестивыхъ... Таже начаша... нудити приступати къ... латинской вѣрѣ...

Но еще яснѣе выражается зависимость Житія отъ Повѣсти или отъ древнѣйшаго общаго ихъ источника въ ошибкѣ, вкравшейся и въ Повѣсть и въ Житіе относительно числа юрьевскихъ церквей въ 70-ыхъ годахъ XV в. Корнилій полагалъ, что въ Юрьевѣ былъ тогда одинъ „храмъ св. Николая чудотворца и великомученика Георгія, его же вел. кн. Ярославъ Влад. Кіевскій отъ имени своего устрои“. Тоже утверждаетъ и Варлаамъ въ Житіи: „православніи христіане въ Русскомъ Концѣ имѣяху церковь христіанскую во имя св. чудотворца Николая Мирскаго заступника и Георгія великомученика“. . . Между тѣмъ въ Юрьевѣ въ эпоху св. Исидора, какъ будетъ показано ниже, находилось два русскихъ храма, изъ коихъ одинъ былъ посвященъ св. Николаю, а другой св. Георгію.

Но почему въ такомъ случаѣ не находимъ мы въ Житіи св. Исидора упоминанія о его сослуживцѣ Іоаннѣ,

играющемъ сталъ видную роль въ Повѣсти? Вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что пресвитеръ Іоаннъ удалился изъ Юрьева въ 1470 г., слѣд. года за два до событій, описанныхъ въ Житіи, которое вслѣдствіе того и не имѣло повода касаться его.

IV.

Независимо отъ приведенныхъ историко-литературныхъ соображеній о личности и дѣятельности Василя - Варлаама, хорошее знакомство его или его источниковъ съ юрьевской жизнію второй половины XV в. доказывается и содержаніемъ житія, особенно разлитымъ въ немъ мѣстнымъ колоритомъ, который врядъ ли оказался бы въ немъ при болѣе отдаленномъ отношеніи автора къ предмету разсказа и при отсутствіи болѣе близкихъ по времени записей о событіи 8 января 1472.

Г. Юрьевъ называется обыкновенно въ житіи „славнымъ“, что болѣе соответствуетъ его значенію въ XV, и первой половинѣ XVI в. чѣмъ времени составленія Варлаамомъ житія св. Исидора, когда Юрьевъ былъ на половину разрушенъ и опустѣлъ подъ управленіемъ московскихъ воеводъ (1558—1582 г.) ¹⁾. Нечего и говорить, что въ Житіи городъ этотъ всегда называется Юрьевомъ, а не Дерптомъ (Tarbatum, Darbeta, Darpte, Derpt латинскихъ и нѣмецкихъ источниковъ), каковой терминъ вообще не встрѣчается въ старинныхъ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ, знающихъ исключительно Юрьевъ, Юрьевского бискупа, Юрьевскій берегъ, Юрьевскую волость, Юрьевскихъ жителей или просто Юрьевичей, подобно тому, какъ и Ревель въ тѣ вѣка именовался обыкновенно въ русскихъ источникахъ Колыванью, Нарва — Ругодивомъ, Феллинъ — Вельядемъ,

1) Ср. R. Hausmann, Aus der Gesch. Dorpats. Dorpat 1872, стр. 5 сл.

Венденъ — Кесемъ и т. п. Составитель житія зналъ, что Юрьевъ лежитъ на берегу р. Омовжи (Амовжи), что въ недалекомъ разстояніи отъ города, вверхъ по теченію на „три поприща“, находится „гора нѣкая подъ древіемъ“; что въ Юрьевѣ есть Русскій Конецъ, среди котораго расположена Святониколаевская церковь; что въ серединѣ города находится „мѣсто, еже зовется ратуша своимъ ихъ языкомъ“; что во главѣ управленія этого города стоитъ латинскій „бискупъ“, окруженный „капланами“, а сверхъ того „старѣйшина градскій“ (Bürgermeister? Olderman?); что при разбирательствѣ дѣлъ на „судищѣ“ участвуютъ „судии“ (Rathman?), а въ болѣе важныхъ случаяхъ сверхъ того и „держателе градскіе“ или „посадники“ (Gebietiger? Vogt? Komtur?), сѣзжавшіеся съ „окрестныхъ градовъ“ Юрьевской области. Позже мы увидимъ, что и тогдашнія стремленія юрьевского „бискупа“ и его соправителей, какъ они выразились въ житіи, вполне соответствовали условіямъ изображаемаго въ немъ времени.

V.

Только относительно числа русскихъ церквей въ г. Юрьевѣ 1470-ыхъ годовъ, какъ выше упомянуто, ошибся Варлаамъ: во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ спискахъ житія церковь Святониколаевская признается соединенною съ Георгіевскою, тогда какъ на дѣлѣ въ эпоху св. Исидора это были двѣ отдѣльныя церкви. Нѣкоторыя подробности о нихъ, какъ и вообще о Юрьевѣ XV в. находимъ въ „Путешествіи“ московскаго митрополита Исидора изъ Москвы на Юрьевъ въ Ригу, Любекъ и Флоренцію въ 1437 г. . . . „И пріѣхаль господинъ (митр. Исидоръ) къ Юрьеву и срѣтоша его посадники тутъ и ратманы далече, и священницы со кресты, и множество народа града того, и даша ему честь велію. Градъ же бѣ Юрьевъ великъ камень, палаты жъ въ немъ вельми чудны, намъ же

не видящимъ дивящися, церкви же бѣ многи, и монастыри велици; и монастырь же бѣ женскій, по ихъ праву единъ, вельми чуденъ: и не исходящимъ бо имъ никогда же изъ монастыря того, а стригущимся въ монастыри томъ дѣвцами сущи, и того ради звашеся Святыя Дѣвы. Ризы жъ черницъ тѣхъ бѣлы яко снѣгъ, ряски жъ и манатъи, и на головахъ ихъ вѣнецъ черный, а поперегъ главы крестъ, а на то намѣтки бѣлы яко снѣгъ. А отъ мірянъ никако же къ нимъ не ходятъ, но токмо же намъ у нихъ бывшимъ со господиномъ, и видѣвше житіе ихъ удивихомся. Рѣка жъ бѣ обошла съ той страны, откуда мы пріѣхали. Горы жъ бяху у нихъ, поля и садове красны. Церкви жъ крестьянскіи бѣ у нихъ двѣ: святой Николай и святой Юрей: крестьянъ же мало¹⁾.

Изъ этихъ двухъ церквей болѣе древнею по времени основанія была церковь Св. Георгія или Юрья, восходящая повидимому — какъ это отмѣчено и въ Повѣсти о началѣ и основаніи Псково - печерскаго монастыря — ко временамъ Ярослава или Георгія Владимировича и основанія имъ города Юрьева въ 1030 г. Вѣроятно, она была разрушена во время осады Юрьева и его штурма нѣмцами при кн. Вячко, въ 1224 г., такъ что, по Лаврентьевской лѣтописи, въ 1234 г. „благовѣрному князю Святославу Всеволодичу“ пришлось „свершити (перестроить? достроить?) въ Юрьевѣ церковь св. Георгія и украсити ю.“ Нѣсколько позже, въ 1245 г., псковскій князь Ярославъ завѣщалъ этой церкви половину своей земли, часть которой (именно половина) была затѣмъ переуступлена Юрьевскимъ „бискупомъ“ Ордену²⁾.

1) Новиковъ, Древняя рос. вивліотека. Ч. I. мѣс. іюній. Сбб. 1774 г., стр. 295 сл. Ср. Сахаровъ, Сказанія рус. народа. СПб. 1849 г., VIII, стр. 82.

2) Ср. Lif-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch III, 37 сл.: . . . fratribus domus Theutonice . . . dimidietatem regni, quod Pleskove nominatur, a rege Ghereslavo. ejus regni herede, supradictae ecclesiae Tharbatensi collati, cum omnibus attinentiis suis . . . conferimus cum omni jure, quo cetera bona ipsorum tenent ab ecclesia praeememorata.

О времени же сооружеія въ Юрьевѣ церкви Св. Николаевской точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Что касается дальнѣйшихъ судебъ этихъ двухъ церквей, то объ этомъ имѣются слѣдующія данныя :

Въ договорной грамотѣ новгородцевъ и псковичей съ юрьевскимъ епископомъ и орденскими сановниками, отъ января 1474 г. между прочимъ сказано :

. . . „Што святыи Божьи церкви у Юрьевѣ, у Русскомъ концы, и Русскій конецъ, и то честному бископу юрьевскому и посадникомъ юрьевскимъ и всѣмъ юрьевцамъ держати честно, по старинѣ, и по крестному цѣлованію, и ни обидѣти“¹⁾.

Въ договорной же грамотѣ новгородцевъ съ ливонскимъ магистромъ, отъ 1 сентября 1481 г. читаемъ :

. . . „А бискупу юрьевскому церкви божи Св. Николы и Св. Георгія очистити и Русскій конецъ и села тѣхъ церквей очистити, по крестному цѣлованію, по старинѣ²⁾).

Но если такимъ образомъ представляется безспорнымъ, что въ XV в. въ Юрьевѣ находились двѣ православныя церкви: Николаевская и Георгіевская, чѣмъ же объяснить какъ бы сляніе ихъ въ одну Николаевско-Георгіевскую въ „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастырь“, а затѣмъ въ его „Лѣтописи“ и наконецъ въ Варлаамовомъ житіи св. Исидора?

Повидимому, это объясняется дальнѣшею судьбою двухъ упомянутыхъ церквей. Одна изъ нихъ, именно Георгіевская, при которой и состоялъ — какъ изъ всего видно — въ концѣ 60-ыхъ годовъ XV в. настоятелемъ вышеназванный

1) Акты Зап. Рос. I, № 69.

2) ib. I, № 75. Ср. Сапуновъ, Реценз. 106.

о. Иоаннъ Шестникъ, вскорѣ послѣ его удаленія или скорѣе изгнанія была либо закрыта властями, либо отчасти разрушена стихійными силами. По крайней мѣрѣ она не упоминается уже въ одномъ безспорномъ актѣ 1498 г., именно въ недавно изданномъ¹⁾ протоколѣ нарвскихъ переговоровъ между уполномоченными Ганзы съ одной стороны, а Новгорода и вообще Руси съ другой.

По поводу изложенной въ этомъ протоколѣ жалобы русскихъ уполномоченныхъ на чинимое въ Ригѣ, Юрьевѣ и Ревелѣ притѣсненіе русско-греческихъ церквей и разрушеніе „Русскихъ концовъ“ или кварталовъ, уполномоченные г. Юрьева отвѣтили, что - де „и хнѣя (т. е. русская) церковь въ этомъ городѣ вовсе не была притѣсняема или ограничиваема (въ правахъ), а равно не было въ ней возбраняемо богослуженіе, но наоборотъ теперь, какъ и изстари, имѣють эту церковь новгородцы и псковичи, причемъ только (послѣдніе) поссорились съ новгородцами относительно богослуженія въ ней и относительно принадлежащаго къ этой церкви помѣщенія, гдѣ дозволяемо было жить священнику и діакону“²⁾.

На жалобу же за разрушеніе въ г. Юрьевѣ „Русскаго конца“ уполномоченные этого города отвѣтили такъ :

„Дома и помѣщенія, расположенные въ г. Юрьевѣ вокругъ русской церкви, принадлежатъ-де ихнимъ (т. е. юрьевскимъ) гражданамъ, которые въ этомъ отношеніи никому не дѣлають никакихъ переуступокъ, за изытіемъ лицъ, записанныхъ въ городскую книгу. Въ прежнія времена жили-де тамъ нѣкоторые русскіе, имѣвшіе права гражданства и для удобства нанимавшіе себѣ отъ согражданъ дома, расположенные вокругъ русской церкви, отчего-де и получила эта часть города названіе Русскаго конца, подобно

1) Lif-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abth. II, Band I. Рига 1900 г., стр. 476—482.

2) Urkundenbuch, 1900 г., стр. 479.

тому, какъ въ Псковѣ имѣется Нѣмецкій берегъ: но если туда придетъ нѣмецъ, то онъ долженъ уплатить за квартиру домохозяину по принадлежности“¹⁾.

Изъ этого ясно, что къ концу XV в. въ г. Юрьевѣ была собственно только одна православная церковь, лежавшая въ „Русскомъ концѣ“, т. е. церковь Николаевская, куда могли быть перенесены и иконы упраздненной къ тому времени Георгіевской церкви, почему и было нѣкоторое основаніе называть ее церковью свв. Николая и Георгія.

Во время иконоборческихъ смуть, вызванныхъ въ городѣ Юрьевѣ первыми проповѣдниками лютеранства, пострадали не только церкви латинскія, но и русская²⁾, т. е. Николаевская. Вѣроятно, полуразрушенное состояніе послѣдней было причиною, что въ періодъ русскаго господства въ Юрьевѣ при Иванѣ Грозномъ (въ 1558—1582 гг.) русской общинѣ предоставлена была въ пользованіе одна изъ прежнихъ латинскихъ церквей, именно Яковлевская (принадлежавшая раньше францисканцамъ и находившаяся въ концѣ Монашеской ул., близъ нынѣшней Успенской церкви), почему она долго была потомъ называемая церковью русскою (Reussische Kirche)³⁾. Она то была, повидимому, и соборною церковью Юрьевского епископа, во дни вышеназваннаго св. Корнилія и его преемника еп. Саввы, котораго имя (Юрьевскій владыка) также занесено въ синодикъ Псково-печерскаго монастыря⁴⁾. Не здѣсь ли похороненъ былъ и знаменитый дѣятель эпохи Грознаго Алексѣй Адашевъ, принимавшій участіе въ Ливонской войнѣ въ 1560 г., въ званіи воеводы Вельядскаго (Феллинскаго), а потомъ жившій

1) Urkundenbuch, 1900 г., стр. 479.

2) Ср. Hausmann, Aus der Gesch. Dorpats, стр. 3.

3) Thrämer, W., Geschichtlicher Nachweis der zwölf Kirchen des alten Dorpats, въ Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1854 г., III т., 2 вып., стр. 32.

4) Первокл. Пск.-печ. монастырь² 1893 г., стр. 144, 146.

нѣкоторое время подъ стражею въ Юрьевѣ, гдѣ онъ занемогъ горячкою и умеръ, по свидѣтельству Курбскаго ¹⁾?

Что касается церкви Николаевской, то она въ этотъ періодъ времени была совершенно запущена и, вѣроятно, не употреблялась для богослуженія. Въ началѣ XVII в., когда шведы захватили было на время отъ поляковъ Юрьевъ и господствовали въ немъ 2½ года (отъ 27 дек. 1600 г., по 3 апр. 1603 г.), развалины Николаевской церкви были переданы ими въ распоряженіе мѣстной русской общины, которая однако не имѣла, повидимому, средствъ возстановить эту церковь, встѣдствіе чего она еще болѣе пострадала отъ нѣмецкихъ и шведскихъ солдатъ ²⁾. Во время канонической визитаціи ливонскихъ церквей др. Теннономъ въ 1613 г. Николаевская церковь отмѣчена въ составленномъ имъ актѣ, какъ „совершенно разрушенная шведами“ ³⁾.

Въ 1636 г. на мѣстѣ этихъ развалинъ, находившихся на нынѣшней Рыцарской ул. насупротивъ церкви св. Іоанна, затѣяна была постройка частнаго дома, но состоялась она нѣсколько позже ⁴⁾.

Послѣднее же упоминаніе Георгіевской церкви относится къ 1601 г., когда она была также отдана шведами мѣстной русской общинѣ ⁵⁾, вѣроятно, въ еще болѣе разрушенномъ видѣ, чѣмъ перковь Николаевская. Находилась она „на Холмѣ“ (auf dem Holm) или на островѣ, образованномъ рукавомъ р. Омовжи близъ нынѣшняго рыбнаго базара, гдѣ сохранилась Холмская (Holmer) ул., хотя этотъ рукавъ

1) Соловьевъ, Ист. Россіи ² V, стр. 173.

2) Thrämer, стр. 38.

3) Ecclesia S. Nicolai, funditus eversa per Svecos. Thrämer, стр. 24.

4) Thrämer, стр. 31. Ср. Dr. Beise въ Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat 1877 г., стр. 53. По мнѣнію Трэмера на мѣстѣ этого церкви стоитъ нынѣ домъ Леціуса, по Бейзе-же домъ Бертолда. По размѣрамъ эта церковь имѣла (по Трэмеру, стр. 31) всего 33 ф. шири и 80 ф. глубину, т. е. походила скорѣе на часовню, чѣмъ на городскую церковь.

5) Thrämer, стр. 31.

пересохъ и островъ исчезъ съ прошлаго вѣка. Др. Бейзе помѣщаетъ, правда, эту церковь не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Омовки, близъ нынѣшней паровой пристани, гдѣ въ позднѣйшія времена упоминается церковный округъ съ часовнею, приходскимъ домомъ и кладбищемъ¹⁾. Но что эта была именно русская часовня, указаній не имѣется.

Нельзя согласиться и съ догадкою Трэмера, будто старая Георгіевская церковь тождественна съ Георгіевскою часовнею, находившеюся въ XVI в. на Петербургской ул. близъ вѣтряной мельницы Липпинга, тѣмъ болѣе, что по преданію она была построена въ память какой то побѣды надъ русскими, слѣд. принадлежала нѣмецкой, а не русской общинѣ. Послѣ 1554 г. она была обращена въ лазаретъ, отчасти же въ скотный дворъ²⁾.

Въ подтвержденіе предположенія, что Георгіевская церковь находилась именно на островѣ Холмѣ, можно еще указать на свѣдѣнія, что именно тамъ, за рѣкою, находилась встарь (въ XIII в.) „Русская слобода“ или „Русскій конецъ“³⁾, который болѣе или менѣе и доннѣ сохранилъ свое исконное русское населеніе. Что касается того „Русскаго конца“, который упоминается въ нарвскихъ протоколахъ 1498 г. и который былъ расположенъ вокругъ церкви Николаевской, а потомъ Яковлевской и наконецъ (съ 1752—1753 гг.) Успенской, невдалекѣ отъ которой находилось встарину и „Русскія ворота“ города, то его не слѣдуетъ смѣшивать съ болѣе древнимъ зарѣчнымъ или островнымъ Русскимъ концомъ и вышеупомянутою Русскою слободою.

Изъ этого обзора видно, какъ въ XVI в. могла возникнуть въ „Повѣсти“ и „Лѣтописи“ Пск.-печ. монастыря,

1) Sitzungsber. d. gel. Estn. Ges. 1877 г., стр. 53.

2) Thrämer, стр. 39.

3) Ср. Евгений, Ист. княжества Псковскаго, I, стр. 63: къ сожалѣнію, безъ указанія источника.

а затѣмъ и въ житіи св. Исидора ошибка относительно числа русскихъ церквей въ Юрьевѣ конца XV в. Одна изъ нихъ, при которой долженъ былъ священнодѣйствовать о. Іоаннъ Шестникъ, закрылась вѣроятно вслѣдъ за его удаленіемъ въ Псковъ, такъ что осталась только церковь Николаевская, при которой могъ быть напр. придѣлъ св. Георгія, почему она и могла, какъ приходская для обоихъ приходовъ, считаться церковью св. Николая и св. Георгія.

Не могу при этомъ не отмѣтить, что и въ другихъ городахъ Прибалтійскаго края были встарину русскія церкви имени св. Николая Мирликійскаго, напр. въ Ревелѣ въ половинѣ XIII в. и въ Ригѣ въ половинѣ XVI в.¹⁾ Не находится ли это въ связи съ морскимъ культомъ св. Николая, столь ярко выразившимся и въ Новгородскихъ былинахъ о Садко богатомъ гостѣ?

VI.

Кромѣ разсмотрѣннаго вопроса о числѣ русскихъ церквей въ Юрьевѣ эпохи св. Исидора, житіе его возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія и заключающимися въ немъ данными о главныхъ представителяхъ тогдашняго юрьевского правительства. Вѣрно обозначено въ житіи, что во главѣ его стоялъ тогда „бискупъ“, но безъ упоминанія его имени. Нѣтъ однако сомнѣнія, что таковымъ былъ въ ту пору епископъ Андрей, наслѣдовавшій этотъ столъ въ 1471 г. послѣ еп. Гельмиха (Helmich) и уступившій его въ 1473 г. еп. Іоанну III Берткову²⁾. Быть можетъ кратковременность правленія этого еп. Андрея и обусловлена была его позор-

1) Ср. Сапуновъ, стр. 106; Чистовичъ, Ист. православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи (СПб. 1856 г., стр. 136); Акты Зап. Россіи, II, № 234.

2) Richter, Gesch. der deutschen Ostseeprovinzen. Riga 1857 г., I. Synchronistische Tabelle.

нымъ фанатическимъ дѣянiемъ по отношенiю къ юрьевскимъ мученикамъ¹⁾! . . .

Болѣ затрудненiй вызываетъ приведенное въ житiе имя тогдашняго „градскаго старѣйшины, нѣмчина именемъ Юрiй Трясоголовъ“, упоминаемое во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ спискахъ памятника. Въ изданныхъ донинѣ томахъ *Urkundenbuch*'а такого имени не встрѣчается. Правда, въ этомъ изданiи все еще остается пробѣлъ какъ разъ для эпохи св. Исидора, а именно отъ 1449 по 1494 гг.; но все таки это имя встрѣтилось бы въ спискахъ должностныхъ лицъ Юрьева въ годы предшествующiе или слѣдующiе за этимъ пробѣломъ, если бы вообще оно тогда существовало между жителями этого города: на дѣлѣ въ такихъ спискахъ оно не встрѣчается. Не находимъ этого имени и въ изданiи Бунге (*F. G. v. Bunge*): *Die Revaler Rathslinie nebst Gesch. der Rathsverfassung und einem Anhangе über Riga und Dorpat* (Ревель 1874 г.), гдѣ приведены имена юрьевскихъ ратмановъ за время отъ 1319 по 1471 гг. Послѣднимъ тутъ является Гереке Тидеманъ, а изъ юрьевцевъ ближайшiй Юргенъ Фокингузенъ (*Jürgen Vockinhusen*, въ 1468 г.). На Трясоголова не похоже! Или въ этомъ имени слѣдуетъ видѣть русскiй переводъ близкаго по звукамъ или значенiю нѣмецкаго имени? Но и такого мнѣ не удалось отыскать²⁾. Конечно, это можетъ объясняться и тѣмъ, что городскiе акты Юрьева погибли во время Ливонской войны Грознаго. Но вѣроятнѣе предполагать, что въ Юрьевѣ XV в. вовсе и не было „нѣмчина именемъ Трясоголовъ“, а былъ нѣмчинъ Юрiй, имѣвшiй плохую привычку мотать или трясти головой, почему въ русскомъ населенiи онъ и могъ быть извѣстенъ подъ прозвищемъ Трясоголовъ³⁾.

1) Ср. др. Бейзе въ *Sitzungsber. d. gel. Estn. Ges. zu Dorpat*. 1877 г., стр. 52.

2) Ср. однако: *Schadenhover* въ 1408 г. (Bunge, стр. 209), *Bredenschede* (ib. стр. 210), *Remlingrode* (*Urkundenbuch IX*, стр. 720).

3) Не это ли разумѣется въ неясныхъ словахъ Синод. (№ 1) списка:

Что касается того „старца Андреяна Трясоголова“, который упоминается въ синодикѣ Псково-печерскаго монастыря¹⁾, то его имя также могло быть самостоятельнымъ прозвищемъ, хотя, конечно, не исключена возможность, что онъ былъ дѣйствительно сродни юрьевскому „нѣмчину“ (не русскому ли ренегату?) Трясоголову.

VII.

Относительно времени страданія юрьевскихъ мучениковъ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ житія св. Исидора разногласій нѣтъ: во всѣхъ указана дата 8 янв. 1472 г., за исключеніемъ цитуемыхъ преосв. Филаретомъ въ Житіяхъ святыхъ (² 1892 г., I, стр. 320) „рукописныхъ святцевъ, по коимъ страдальцы скончались 9 января 1472 г.“ и вышеупомянутаго подъ № V списка житія, по которому это случилось „въ лѣто 6985“, т. е. въ 1477 г.²⁾ Указанный громаднымъ большинствомъ списковъ житія день смерти св. Исидора, именно 8 янв. 1472 г. представляется датою тѣмъ болѣе вѣроятною, что она подтверждается и свидѣтельствомъ „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печ. монастыря“, а равно и его Лѣтописью.

Отмѣченное проф. Ключевскимъ, Кейслеромъ и др. изслѣдователями противорѣчіе этой даты (1472 г.) со свидѣтельствомъ самого житія, что страданіе святыхъ совершилось при новгородскомъ архіепископѣ Іонѣ, скончавшемся по лѣтописи 5 ноября 6979 г.³⁾, т. е. въ 1471 г. по счету

„Юрій зовомъ, якоже пособное и прилагательное покажетъ Трясоголовъ“.

1) Первокласный Пск.-печ. монастырь ² 1893 г., стр. 145. Тутъ, впрочемъ, напечатано не Трясоголовъ, а Трясоголоповъ, — вѣроятно, по ошибкѣ переписчиковъ синодика?

2) Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 373. Тотъ же годъ указанъ въ соч. митр. Евгенія, Ист. княж. Псковскаго III, стр. 77, вѣроятно на основаніи того же или родственнаго ему списка житія.

3) П. С. Р. Л. IV, стр. 235. Ср. Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 59.

октябрскому и въ 1470 г. по счету январскому, слѣд. за два года до страданія св. Исидора, — не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія. Никто вѣдь не утверждаетъ, что житіе св. Исидора написано въ годъ его кончины, когда такой анахронизмъ былъ бы дѣйствительно невозможенъ. Въ періодъ же составленія этого житія Варлаамомъ, т. е. на разстояніи 80—85 л. послѣ событія, легко было впасть въ ошибку при наименованіи современныхъ кончинѣ св. Исидора владыкъ, особенно такихъ, какъ отдаленный новгородскій архіепископъ, въ описанномъ событіи никакого участія не принимавшій. Если бы нужно было во что бы ни стало приурочить страданіе юрьевскихъ мучениковъ ко времени архіеп. Іоны, то пришлось бы перенести это событіе къ 8 января 1470 г., когда дѣйствовали все три лица, поименованныя въ житіи, какъ современники „страданія“, именно: вел. кн. Ивапъ Васильевичъ, московскій митрополитъ Филиппъ († 5 апрѣля 1472 г.) и новгородскій архіеп. Іона († 5 ноября 1470 г.). Совпала бы эта дата и съ временемъ бѣгства изъ Юрьева во Псковъ священника Іоанна (1470 г.). Но въ другихъ отношеніяхъ она представляется менѣе вѣроятною, чѣмъ указанное въ житіяхъ время событія (8 янв. 1472 г.), какъ это видно изъ ближайшей провѣрки его подробностей по современнымъ псковскимъ и новгородскимъ лѣтописямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, житіе связываетъ гоненіе на о. Исидора и его паству съ желаніемъ „безбожныхъ латынъ“ „брань воздвигнути на богоспасаемый и славный градъ Псковъ и на окрестныя града Пскова“. Между тѣмъ, если вникнуть въ указанныя лѣтописи, то нельзя не видѣть, что эти вождельнія нѣмцевъ ливонскихъ вообще, а юрьевскихъ въ частности скорѣе соотвѣтствуетъ 1472 г., чѣмъ 1470 или 1477 гг., ибо не въ 1470 или 1477, а именно въ 1472—1473 гг. истекъ срокъ какъ Нарвскаго мира, заключеннаго 25 іюля 1448 г. на 25 л. Новгородомъ и Псковомъ съ Ливонскимъ орденомъ и съ епископами Юрьевскимъ, Эвельскимъ и Кур-

ландскимъ, такъ и перемирія, заключеннаго въ 1463 г. на 9 л. Псковомъ съ Юрьевскимъ епископомъ, при посредствѣ магистра Ордена ¹⁾). Къ этому времени могъ слѣд. Юрьевскій епископъ чувствовать себя болѣе или менѣе свободнымъ отъ принятыхъ на себя по означенному миру обязательствамъ, между которыми находится и такое: „въ городѣ Юрьевѣ . . . Русскій конецъ и святыя церкви . . . держати по старинѣ и по старымъ грамотамъ и не обидѣти ²⁾).

VIII.

Но если это такъ, то почему же объ „обидѣ“, учиненной 8 января 1472 г. юрьевскому „Русскому концу“ и „святымъ церквамъ“ не находится упоминанія ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни въ дипломатическихъ актахъ того времени? Ужели нѣмцы успѣли скрыть даже отъ ближайшихъ своихъ сосѣдей псковичей такое возмутительное дѣяніе Юрьевского епископа и его соправителей? Но о дѣяніи этомъ хорошо вѣдѣ было извѣстно въ Псково-печерскомъ монастырѣ, въ „Повѣсти о началѣ“ котораго и въ „Лѣтописи“ сохранилось даже точное обозначеніе дня, мѣсяца и года этого событія. Или мы должны предположить, что псковскіе лѣтописцы были заняты другими, болѣе важными для Пскова и его области дѣлами, чѣмъ казнь въ чужомъ государствѣ нѣсколькихъ десятковъ его подданныхъ? Но какъ разъ подъ 1472 г. въ Псковской лѣтописи мы находимъ столь подробное описаніе явившейся въ январѣ этого года на „Руси и въ Нѣмцехъ“ кометы ³⁾, что очевидно они не

1) П. С. Р. Л. IV, стр. 225; Urkundenbuch, т. X, стр. XXV.

2) П. С. Р. Л. IV, стр. 225.

3) „Того же мѣсяца генваря явися на небеси звѣзда хвостатая и была генварь мѣсяцъ весь да съ недѣлю была февраля, и изгибла. А шествіе той звѣздѣ предивно вельми, а овогда преди власи ея, а овогда назад; а шествіе творяше не по обычаю иныхъ звѣздъ: аможе хотяше,

стѣснялись удѣлять мѣсто даже событіямъ третъестепенной важности.

Разгадка этого молчанія Псковской лѣтописи о событіи 8 января 1472 г., при безспорности послѣдняго, должна слѣдовательно заключаться не въ этомъ, а въ чемъ то другомъ, и всего скорѣе во взглядахъ того времени на юридическія отношенія вообще, а международныя въ частности.

Такъ какъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ XV в., какъ уже отмѣчено, истекалъ срокъ и 25-лѣтняго нарвскаго мира отъ 1448 г. и позднѣйшаго 9-лѣтняго перемирія отъ 1463 г., то нарушение его со стороны какъ Ордена вообще, такъ и Юрьевскаго бискупа въ частности не могло особенно возмущать нравственное чувство русскаго лѣтописца. Довольно ясно это выражено въ отвѣтѣ, данномъ въ 1471 г. псковичами послу магистра, объявившему на вѣчѣ, что „князь местерь“ намѣренъ перенести свой столъ изъ Риги въ Вельядъ (Феллинъ) и хочетъ держать съ псковичами миръ крѣпкій, но съ тѣмъ, чтобы они ему уступили нѣкоторыя земли и воды: „Воленъ князь местерь — отвѣчало ему вѣче — гдѣ хочетъ, тамъ и живетъ, и княженіе держитъ, городъ ему свой; а что онъ намъ о землѣ и водѣ говоритъ, то земля и вода Св. Троицы, псковская вотчина, добыта трудомъ великихъ князей всея Руси; тамъ у насъ теперь и города стоятъ, а миръ мы хотимъ держать до срока¹⁾).

Когда одновременно съ тѣмъ и юрьевскій бискупъ сталъ предъявлять русскимъ новыя требованія, что выразилось сначала въ изгнаніи о. Іоанна Шестника (въ 1470 г.), а затѣмъ въ судѣ и осужденіи о. Исидора съ 72 членами его паствы, то изъ Пскова не раздалось протеста ни противъ этого изгнанія, ни противъ казни 73 мучениковъ, тѣмъ бо-

тудѣ шестіе творяше, овогда къ полудню, овогда къ полуноцію; а видѣніе ея блѣдовидно; также и власи ея овогда мали, овогда велицы отъ нея. Тѣмъ бо по всѣмъ странамъ ея не всей Руси и въ Нѣмцехъ видѣвше“. П. С. Р. Л. IV, стр. 242.

1) Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 180.

лѣе, что въ послѣднемъ случаѣ дѣло касалось, повидимому, подданныхъ этого самаго „бискупа“ и облечено было въ формы внѣшней легальности.

Вотъ, если бы казнь произведена была не по суду, а самосудомъ толпы, какъ это склонень, повидимому, предполагать проф. Ключевскій¹⁾, то она могла бы вызвать серіозныя нареканія не только между юрьевскими русскими, но и ихъ единовѣрцами и единопленниками въ смежныхъ русскихъ областяхъ. Но для такого предположенія имѣется тѣмъ менѣе оснований, что и произошла казнь юрьевскихъ мучениковъ не 6 января, во время богоявленскаго водосвятія на Омовѣ, а дня два спустя, 8 января, послѣ надлежащаго, хотя и очень сокращеннаго, судебного разбирательства этого дѣла въ мѣстной ратушѣ.

Да и самый родъ казни — пусканіе подъ ледъ — по тѣмъ временамъ не могъ представляться ни чѣмъ либо необычнымъ, ни особенно жестокимъ. Изъ исторіи напр. Ливонскаго ордена извѣстенъ аналогичный случай, имѣвшій мѣсто въ февр. 1428 г. во время спора съ Орденомъ рижскаго архіепископа Геннинга Шарфенберга. Когда послѣдній, совмѣсто съ другими ливонскими прелатами, выслалъ въ Римъ депутацію изъ 16 человекъ, съ ревельскимъ діакonomъ Фаульгаферомъ во главѣ, то на пути, близъ г. Либавы, она была перехвачена приспѣшниками Ордена, съ гробинскимъ фогтомъ Гозвиномъ фонъ Ашеборгъ во главѣ, ограблена и утоплена подо льдомъ сосѣдняго озера²⁾. Въ слѣдующемъ 1429 г., когда эзельскій епископъ Христіанъ Кубандъ весною успѣлъ выбраться изъ своего монастыря и направился въ Римъ съ жалобою на Орденъ, жившій при куріи прокуроръ послѣдняго въ письмѣ къ своему

1) Древнерус. житіе святыхъ, стр. 259.

2) Richter, Gesch. d. deut. Ostseeprovinzen I ч., II т., стр. 20. Виноникъ убійства упоминается позже въ Голландіи, какъ комтуръ Диренскій (Diegen), куда онъ, вѣроятно, спасся отъ преслѣдованій. Urkundenbuch, VIII, стр. 680.

гохмейстеру отъ 12 іюля совѣтоваль Ордену принять мѣры, чтобы этотъ епископъ и сопровождавшіе его прелаты были либо сброшены — какъ бы случайно — съ палубы въ море, либо отравлены. При этомъ прокуроръ выражалъ еще сожалѣніе, что вышеупомянутый фогтъ Ашеборгъ не отперся отъ своего преступленія, вина въ которомъ не скоро де была бы за нимъ и доказана въ такомъ случаѣ¹⁾.

По жестокости же казнь св. Исидора и его сотоварищей не можетъ идти и въ сравненіе съ тою, напр., которой былъ въ 1490-ыхъ годахъ подвергнутъ въ Ревелѣ по судебному приговору Василий Захарія изъ Ямгорода: по Любекскому праву онъ былъ сваренъ въ котлѣ, якобы за поддѣлку и распространеніе фальшивой монеты²⁾.

Да и на Руси не только при Грозномъ, но и раньше его нерѣдко практиковалось бросаніе преступниковъ въ воду. Такъ въ 1375 г. по приговору Новгородскаго вѣча были казнены сверженіемъ съ Волховскаго моста іересіархи стригольниковъ, причемъ сдѣлана была ссылка на слова Евангелія: „аще кто соблазнить единого отъ малыхъ сихъ, уне есть ему, да обѣсится жерновъ на выи его и да вверженъ будетъ въ море“³⁾.

Въ концѣ же XV в. за казнь еретиковъ высказывались самые видные представители русской іерархіи, напр. Геннадій архіеп. новгородскій, который писалъ между прочимъ митроп. Зосимѣ по поводу ереси жидовствующихъ: „Если государь нашъ великій князь еретиковъ не обыщетъ и не казнить, то какъ ему съ своей земли позоръ свести? Смотри франки по своей вѣрѣ какую крѣпость держатъ: сказывалъ мнѣ цесарскій посолъ про испанскаго короля, какъ онъ свою землю очистилъ, и я съ его рѣчи послалъ тебѣ спи-

1) Ср. Schieman, J., *Russland, Polen und Lifland*. Berlin 1887, II, стр. 118 сл.

2) *Urkundenbuch*, 1900 г., стр. 480.

3) Ср. Иловайскій, *Ист. Россіи II*, стр. 408.

сокъ“¹⁾. Извѣстно, что нѣсколько позже іересіархи жидовствующихъ дѣйствительно были казнены, послѣ осужденія ихъ на московскомъ соборѣ 1504 г.²⁾ Могли ли при такихъ условіяхъ псковичи и новгородцы особенно возмущаться тѣмъ, что и юрьевскій „бискупъ“, по примѣру того же „испанскаго короля“ или вообще латинскихъ инквизиторовъ, казнилъ смертью нѣсколько десятковъ своихъ подданныхъ за упрство въ „схизмѣ“!

Правда, впослѣдствіи Россія вела много войнъ за угнетеніе русскихъ „диссидентовъ“ въ Польшѣ, а православныхъ христіанъ въ Турціи. Но понятія и отношенія 17 и 18 вв. не могутъ быть переносимы на вѣкъ 15-ый, вѣкъ гуситства, инквизиціи, изгнанія мавровъ и евреевъ изъ Испаніи, вообще — повсемѣстныхъ религіозныхъ преслѣдованій, казней и убійствъ, особенно въ странахъ католическихъ. Кромѣ того время паденія сѣвернорусскихъ общинъ, однимъ изъ рѣшающихъ моментовъ котораго былъ Шелонская битва 14 іюля 1471 г. (т. е. за полгода до казни св. Исидора), не представлялось для Пскова и Новгорода особенно подходящимъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Ливоніи по вопросу диссидентскому. Такое вмѣшательство не могло вѣдь выражаться въ формѣ лѣтописныхъ заявленій или дипломатическихъ протестовъ, которые сами по себѣ, безъ оружія въ рукахъ, не произвели бы никакого дѣйствія на такихъ реалистовъ въ политикѣ, какими всегда были Ливонскіе магистры, епископы и вообще нѣмцы.

Но нѣсколько позднѣе, когда Иванъ III успѣлъ кое какъ уладить дѣла Новгорода и Пскова, а вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя роль ихъ заступника въ дѣлахъ Ливонскихъ, положеніе и настроеніе Юрьевскаго „бискупа“ по отношенію къ своимъ и зарубежнымъ русскимъ существенно измѣнилось. Это прекрасно выражается въ пере-

1) Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 265 сл.

2) *ib.*, стр. 269.

мирной (на 30 лѣтъ) грамотѣ, заключенной новгородцами и псковичами въ янв. 1474 г. (т. е. черезъ два года послѣ казни св. Исидора) съ Юрьевскимъ епископомъ и орденскими сановниками, которая начинается такъ :

„Государи наши благовѣрныи великіи князи русскіи и цари (Иванъ III и его сынъ Иванъ Ивановичъ) прислали воеводу своего, князя Данила Дмитріевича, со многими князьями и бояры, въ домъ святыя живоначальныя Троицы, въ свою отчину, въ Великій Новгородъ и Псковъ, боронити своее отчины Вел. Новгорода и Пскова, обидѣ своихъ поискати на нѣмцахъ на Юрьевцахъ, своихъ даней и старыхъ даней, своихъ залоговъ и новгородскихъ старинъ, и псковскихъ обидѣ и старинъ.“ При такихъ условіяхъ „честному бискупу Юрьевскому“ ничего другого не оставалось, какъ прислать въ Псковъ пословъ своихъ и „прикончить миръ на 30 лѣтъ таковъ :

„Што святыи божіи церкви у Юрьевѣ, у Рускомъ концы, и Рускій конецъ, и то честному бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всеѣмъ Юрьевцамъ держати честно, по старинѣ и по крестному цѣлованію и ни обидѣти. А дани благовѣрныхъ великихъ князей, русскихъ царей, старыи залого, и то честному бискупу Юрьевскому за осемь лѣтъ отдати въ тотъ часъ по крестному цѣлованію, а отъ сего времени благовѣрнымъ великимъ княземъ рускимъ царемъ на честномъ бискупѣ Юрьевскомъ дань своя имати по старинѣ, по тому крестному цѣлованію“¹⁾.

Не исключена возможность, что подъ упоминаемыми въ этой грамотѣ „обидами“ со стороны „нѣмцевъ-юрьевцевъ“ разумѣлось и событіе 8 января 1492 г., на которое могла быть сдѣлана и ссылка въ частныхъ переговорахъ. Если же она все таки не включена въ грамоту, то это можетъ быть отчасти объясняемо и слишкомъ общимъ содержаніемъ грамоты, не заключающей и по другимъ пунктамъ особыхъ по-

1) Акты Зап. Рос. I, № 69; Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 181.

дробностей. Кроме того нельзя не отметить, что при заключении этой перемирной грамоты на Юрьевском престоле восседал уже не епископ Андрей, виновник казни 8 января 1472 г., а его преемник Иоанн III Бертков (с 1473 г. по 1486 г.), который вероятно не был в ней повинен.

Все это говорит в пользу как исторической достоверности жития св. Исидора вообще, так и устанавливаемой им даты страдания Юрьевских мучеников в частности. Даже молчание о нем Псковской летописи и договорных грамот того времени не представляется при таких условиях особенно загадочным. Что же касается местных немецких хроник и актов, то умолчание их об этом событии можно себе объяснить во 1) неудобством для Ливонских немцев предавать гласности столь неблагоприятный факт их прошлаго, а во 2) гибелью юрьевских городских актов XV в. при пожаре архива во время Ливонской войны Грозного. Но можно надеяться, что впоследствии еще удастся заполнить этот пробел источников, всего скорее при издании недостающих томов *Urkundenbuch*'а за 1444—1494 гг.

VIII.

При обсуждении числа Юрьевских мучеников, хотя не исключена возможность точной их записи при совершении казни или при погребении православными „гостями“ их мощей весной того же 1472 г., невольно бросается однако в глаза совпадение этого числа (72) с числом меньших апостолов¹⁾.

Более случайною представляется связь того же числа 72 юрьевских мучеников или вернее 73, при включении

1) Филаретъ, Жит. святыхъ I, стр. 46.

въ него и св. Исидора, съ такою же точно числомъ (73) Ганзейскихъ городовъ той эпохи¹⁾. Но вся же эта случайность становится довольно знаменательною, если вспомнить, что Ганза вообще была эксплуататоромъ сторой Руси и что постепенное освобожденіе послѣдней отъ этого алчнаго синдиката приблизительно совпало съ временемъ²⁾, когда въ р. Омовку было брошено 73 невольныхъ жертвъ, какъ бы по одному на каждый изъ ганзейскихъ городовъ, подобно тому, какъ нѣкогда бросаемы были человѣческія жертвы и морскому царю по новгородской былинѣ о Садкѣ богатомъ гостѣ.

IX.

Въ числѣ возраженій противъ достовѣрности житія св. Исидора приведенъ у г. Кейслера, какъ упомянуто выше, и поздній періодъ ихъ канонизаціи. Дѣйствительно, мы не находимъ упоминанія о юрьевскихъ мученикахъ въ актахъ канонизаціонныхъ соборовъ 1547 и 1549 г., равно какъ и въ старыхъ спискахъ Четь-Миней, между цѣлою тысячею (напр. по Успенск. сп. 1552 г. ихъ значится 1300) записанныхъ въ нихъ святыхъ. Но изъ исторіи русской

1) Ср. Urkundenbuch X, стр. 13, подъ 6 марта 1444 г.; тамъ же во II отд. I т., стр. 16, подъ 17 іюля 1494 г. Въ нашихъ лѣтописяхъ Ганзейскіе города называются и „Семьдесятъ городовъ заморскихъ“, но безъ городовъ „земли ливонской“ (Рига, Юрьевъ, Ревель), съ которыми тоже получается число 73. Ср. П. С. Р. Л. IV, стр. 164 сл.; Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 184, 391 сл. Столь же случайнымъ представляется совпаденіе упомянутаго числа 72 съ таковымъ же числомъ латинскихъ ересей, часто упоминаемымъ въ рукописяхъ 15—16 вв. въ статьѣ о преніи греческаго философа Панагіота съ латинами. Ср. Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 371.

2) Существенное значеніе имѣли при этомъ столкновенія русскихъ съ Ливонскими нѣмцами въ 1480—1482 гг., затѣмъ основаніе въ 1492 г. Иванъ Города на р. Наровѣ и наконецъ разгромъ нѣмецкаго торговаго двора въ Новгородѣ въ 1495 г. Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 184, ср. стр. 391 слл.

церкви извѣстно, что культъ святыхъ обыкновенно возникъ въ средѣ мѣстнаго населенія гораздо раньше официальной канонизаціи ихъ и составленія имъ службъ и житій. Такъ напр. св. Ефросинъ псковскій чествовался и до 1547 г., когда Василій-Варлаамъ составилъ его житіе, и ранѣе собора 1549 г., включившаго этого святителя въ официальные святцы русской церкви, послѣ чего митроп. Макарій принялъ ¹⁾ это житіе и въ Четь-Минею (по списку 1552 г.). Естественно думать, что и св. Исидоръ чествовался въ Юрьевѣ и Псковѣ гораздо раньше времени Варлаама, хотя упоминанія о немъ нѣтъ въ актахъ соборовъ 1447 и 1449 гг. и хотя составленное имъ (вѣроятно около 1559 по 1563 гг.) житіе не могло уже войти въ упомянутый списокъ Макарьевской Четь-Минеи.

Наконецъ необходимо замѣтить, что указываемый г. Кейслеромъ „поздній возрастъ“ (XVII—XVIII в.) сохранившихся списковъ житія св. Варлаама вовсе не представляется такимъ, если вспомнить, что самое событіе 8 января 1472 г., случилось не такъ то давно, а описаніе его относится ко второй половинѣ XVI в., слѣд. ко времени не столь ужъ отдаленному отъ списковъ XVII в.

X.

Послѣ изложеннаго остается разсмотрѣть еще одно, быть можетъ самое важное для критической оцѣнки житія обстоятельство, именно его отношеніе къ вопросу о церковной уніи.

Въ житіи принимается за безспорный фактъ, что юрьевскій епископъ Андрей желалъ совратить о. Исидора и его паству въ унію съ Римомъ на тѣхъ началахъ, которыя,

1) Ключевскій, Древнерус. житія святыхъ, стр. 225, 229 сл.

развиваясь со временъ Петра Гугниваго, достигли полнаго своего выраженія въ постановленіяхъ созваннаго папою Евгениемъ (Ферраро-флорентинскаго) собора и затѣмъ въ дѣятельности „италійскаго Григорія“.

Но можно ли съ этимъ согласиться? Возможно ли допустить, что въ городѣ, столь удаленномъ отъ Рима и Флоренціи, притомъ въ эпоху, отдѣленную отъ флорентинскаго собора болѣе чѣмъ тремя десятилѣтіями, т. е. цѣлымъ поколѣніемъ человѣческой жизни, явились съ одной стороны столь фанатичные приверженцы идей флорентинской уніи, съ другой же — русскіе люди, столь твердо убѣжденные въ безусловной несомвѣстности этихъ идей съ религіозными и вообще культурными идеалами русскаго человѣка и русскаго народа? Если это окажется невозможнымъ, то станетъ очевиднымъ для всѣхъ, что основная идея житія вовсе лишена исторической подкладки, вслѣдствіе чего житіе это должно тогда быть признано легендарнымъ анахронизмомъ, не заслуживающимъ никакого вниманія или довѣрія. Но если, наоборотъ, мы убѣдимся, что борьба за церковную унію въ Юрьевѣ второй половины XV в. была не только возможна, но и весьма вѣроятна или даже неизбежна, то въ этомъ фактѣ мы будемъ имѣть самый надежный критерій исторической достовѣрности житія. Это и вынуждаетъ меня подробнѣе разобрать указанный вопросъ.

На имени и личности Петра Гугниваго останавливаться я не стану, ограничиваясь ссылкой на изслѣдованіе о немъ А. Попова въ „Историко-литературномъ обзорѣ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ“ (Москва 1875 г., стр. 18—27). Изъ этого изслѣдованія видно, что личность „проклятаго папы римскаго Петра Гугниваго“ (что соотвѣтствуетъ греческому *Μογγός*, лат. *Vlaesus*, нѣм. *Stotterer*), часто встрѣчающаяся въ Несторовой лѣтописи, Кормчихъ, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ сборникахъ XVI в. и между прочимъ въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ, не имѣетъ исторической подкладки, а представляетъ какъ бы отвлечен-

ное противопоставленіе Петру Апостолу Петра Неапостола, какъ первовиновника лжеученій латинской церкви.

Важнѣе въ историческомъ смыслѣ встрѣчаемое въ житіи упоминаніе папы Евгенія и рядомъ съ нимъ „италійскаго Григорія“, какъ продолжателей этого Петра Гугниваго и болѣе близкихъ по времени къ эпохѣ св. Исидора распространителей на востокъ такихъ лжеученій, въ формѣ церковной уніи.

Идея уніи, т. е. такого соединенія церковью западной и восточной, при которомъ догматы первой были бы согласованы съ обрядами второй, или, выражаясь словами древняго патріарха, гдѣ были бы „руки-руки Исава, а голосъ-голосъ Якова“, — не вышла, конечно, изъ голова папы Евгенія IV. Она зародилась въ Римѣ уже раньше, можно сказать съ первыхъ дней его отдѣленія отъ прочихъ патріархатовъ вселенской церкви. Идея эта выражается, напр. въ посланіяхъ папъ Адріана II и Іоанна VIII по дѣламъ кирилло-меодіевской церкви въ Великой Моравіи и Панноніи; въ организаціи развившихся на этой почвѣ церковей западнаго славянства и Угріи въ X—XII вв.; въ буллѣ папы Иннокентія IV отъ 1248 г., коею хорватамъ было разрѣшено отправлять богослуженіе на церковнославянскомъ языкѣ, при католическомъ строѣ всего вѣроученія и церковнаго управленія; въ постановленіяхъ Ліонскаго собора 1274 г. объ условіяхъ подчиненія Риму церковью христіанскаго востока; въ буллѣ папы Клементя VI отъ 1348 г. объ учрежденіи въ чешской Прагѣ славянскаго монастыря, съ церковнославянскимъ глагольскимъ богослуженіемъ, и во многихъ другихъ проявленіяхъ папской политики въ пофотіевскій періодъ ея развитія. Но все же самая грандіозная попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 30-ыхъ годахъ XV в. папою Енгеніемъ IV, имя котораго вслѣдствіе того особенно тѣсно связано съ судьбами церковной уніи. Къ Россіи же онъ имѣетъ очень близкое отношеніе потому, что къ числу самыхъ усердныхъ и безцеремонныхъ пособ-

никовъ Евгенія въ замыслахъ подчиненія Риму восточной или вообще вселенской церкви принадлежалъ московскій митрополитъ, впоследствии кардиналъ и вмѣстѣ цареградскій патріархъ *in partibus infidelium* Исидоръ, наряду съ его греческимъ соплеменникомъ, никейскимъ архіепископомъ, а потомъ кардиналомъ и чуть-чуть не папою¹⁾, знаменитымъ гуманистомъ Виссаріономъ. Третьимъ же въ ряду сотрудниковъ Евгенія въ дѣлѣ уніи былъ Цареградскій протосингелъ и духовникъ императора Іоанна VІІІ Палеолога Григорій Мамма (*Μάμμας*), который былъ впоследствии уніатскимъ патріархомъ Цареграда (1446—1451 г.), а по низверженіи и бѣгствѣ въ Римъ — сталъ святымъ († 1459 г.) латинской церкви. Вотъ этотъ-то, кажется, патріархъ Григорій, а не ставленикъ его кievскій уніатскій митрополитъ Григорій (1478—1472 г.), какъ предполагаютъ нѣкоторые изсѣдователи²⁾, и долженъ разумѣться подъ „италійскимъ Григоріемъ“ въ житіи св. Исидора.

Что касается митрополита Исидора, то онъ лично извѣстенъ былъ въ Юрьевѣ, со времени посѣщенія этого города въ 1438 г. (4 февраля) проѣздомъ изъ Москвы и Пскова въ Ригу, Любекъ, Флоренцію.

Въ „Словѣ, избранномъ отъ святыхъ писаній еже на латыню“, составленномъ однимъ изъ русскихъ епископовъ около 1461 г.³⁾, читаемъ объ этомъ посѣщеніи слѣдующее:

1) Имѣются указанія, что только борода помѣшала ему при избраніи въ папы. Ср. Т. Fromman, Kritische Beiträge zur Gesch. d. Florentiner Kircheneinigung. Halle a/S. 1872 г., стр. 247.

2) Напр. преосв. Павелъ въ соч.: Кое что изъ прежнихъ занятій, стр. 40. Ср. Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 13, 36. Догадка преосв. Павла опровергается и тѣмъ, что названный Кіевскій митрополитъ послѣ 10-лѣтнихъ усилій совратить свою паству въ унію, отрекся наконецъ отъ нея, и испросилъ себѣ въ 1469 г. подтвержденіе отъ цареградскаго патріарха и скончался въ началѣ 1473 г. въ общеніи съ православною церковью. Макарій, Ист. рус. церкви IX, стр. 37—40.

3) Поповъ, А. Ист.-лит. обзоръ древнерус. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Москва 1875 г., стр. 359.

... „Егда же прїиде Исидоръ въ нѣмецкую землю до града Юрьева, живущїи въ немъ людіе православїа и вси священники и съ честными кресты изыдоша сръсти его. Латыни же и нѣмци крыжь лятьскїи изнесоша противу ему, почести его ради. Онъ же преступивъ тяжкую свою клятву, еуже клятся о благочестїи великодержавному си государю Василию Васильевичю всея Руси, по реченному пророкомъ, яко забы Бога, спасающаго и, прежде бо възрѣ и поклонися и притече любезно цѣлова и знаменася крыжемъ лятьцкимъ, и по сихъ прїиде ко святымъ крестомъ православїа, послѣдоваше же и провожаше и чтыше крыжь латынскїй, иде съ ними до костела, сирѣчь до церкви ихъ, а о святыхъ крестехъ православїа небрежаше ни провожаше. Того бо ради и самого остави его помощь божїа. Видѣвъ же сіа Аврамїй, владыка Суздальскїй, и вси на томъ пути бывшіи съ нимъ христїане православїа, еже таковая нечестїа отъ него святымъ крестомъ бываема, въ томъ часѣ ужасомъ зѣло вси одержими бѣша, зане бо еще не дошедъ Рима таковая богоотступная дѣлаше“ ¹⁾.

Изложенныя подробности повторяются въ общемъ и въ Путешествїи митрополита Исидора въ Италїю, написанномъ однимъ изъ его спутниковъ (прежде полагали, что Симеономъ епископомъ суздальскимъ) и сохранившемся въ двухъ редакціяхъ: 1) новиковской и 2) сахаровской, изъ коихъ первая ²⁾

1) Поповъ, А., Обзоръ стр. 363 сл.

2) Напечатано въ Древней Росс. Вивліюнкѣ, СПБ. 1774 г., іюнь, стр. 295 сл.:

... „А бысть во Псковѣ семь недѣль. Первый градъ нѣмецкїй Костерь, бискупа Юрьевскаго. И ту его сръталъ бискупъ Юрьевскїй съ великою частью, по своему праву нѣмецкому, со всеми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи. А ото Пскова до Юрьева града сто веретъ. И прїѣхалъ господинъ ко Юрьеву, и срътоша его посадники и тутъ и ратманы далече, и священники со кресты, и множество народа града того и даша ему честь велю... (Продолженіе приведено выше.)

нѣсколько короче, а вторая¹⁾ почти буквально сходится съ редакціей „Слова“. Это сходство подтверждаетъ древность Сахаровской редакціи „Путешествія“, напрасно оспариваемую по теоретическимъ соображеніямъ проф. Голубинскимъ въ Исторіи русской церкви (Москва, 1900 г., т. II, ч. I, стр. 426, 436). Еслибы цареградскій игуменъ Исидоръ до поставленія въ московскіе митрополиты не былъ захваченъ, какъ полагаетъ проф. Голубинскій, довольно распространеннымъ тогда въ Византіи, особенно въ придворныхъ кругахъ, духомъ уніатства, то не на него палъ бы выборъ послѣднихъ при отправленіи въ Базель, на вселенскій соборъ латинниковъ, депутатовъ Востока для предварительныхъ совѣщаній о соединеніи церквей. А между тѣмъ Исидоръ былъ посылаемъ въ Базель еще въ 1434 г.²⁾ Нельзя потому сомнѣваться, что игуменъ Исидоръ назна-

1) Въ „Сказаніяхъ Рус. народа“. СПб. 1849 г., II т., 8-ая кн., стр. 82 сл.:

... „И поѣха изъ Пскова въ Нѣмцы, мѣсяца генваря, на память св. апостола Тимофея. Первый градъ нѣмецкій Костеръ, бискупа Юрьевского. И ту стрѣтилъ его бискупъ Юрьевскій съ великою честью, по своему праву нѣмецкому, со всѣми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи. А отъ Пскова до Юрьева 100 верстъ. И пріѣхалъ владыка къ Юрьеву, и срѣтоша его посадники и ратманы далече, и священники со кресты. и живущіе въ немъ людіе православніи. Латыны же и нѣмцы крыжъ изнесоша противу его, почести его ради. Онъ же, преступивъ тяжкую клятву свою, ею же клялся о благочестіи вел. князю Василью Васильевичу всея Русіи, по реченому пророкомъ: „яко забы Бога, спасающаго и“. Препъ бо возрѣ и поклонися и притече любезно цѣлова и знаменася въ крыжъ латинскій; а по сихъ пріиде ко святымъ крестамъ православнымъ. Послѣдоваше же и провозаше и чтяше крыжъ латинскій и иде съ нимъ до костела, сирѣчь до церкви ихъ, а о святыхъ крестехъ православія не брегаше ни провозаше. Видѣвъ же сія боголюбивый Аврамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывшіе съ нимъ православные христіане, еже таковая нечестія отъ него святымъ крестомъ бываема, въ томъ часѣ ужасомъ одержима была, зане бо не дошедъ Рима таковая богоотступная дѣшаше.“ Дальнѣйшее мало отличается отъ вышеизложенной выдержки изъ Вивлюики о юрьевскихъ зданіяхъ, монастыряхъ и церквахъ.

2) Ср. Fromman, Kritische Beiträge, стр. 139.

ченъ былъ, около половины 1436 г. ¹⁾, въ московскіе митрополиты со спеціальною цѣлью подготовить у насъ почву для идей уніи, а затѣмъ быть представителемъ русской церкви на фerrarо-флорентинскомъ соборѣ. Если же митр. Исидоръ первое время скрывалъ въ Москвѣ эти цѣли и стремленія и обнаружилъ ихъ впервые „въ Нѣмцахъ“, именно въ г. Юрьевѣ, то это характеризуетъ съ одной стороны его фарисейство, съ другой же — крайне западническую или латинонѣмецкую атмосферу тогдашняго Юрьева, въ его официальныхъ представителяхъ и преобладавшемъ католическомъ населеніи. Едва ли слишкомъ смѣлымъ оказалось бы, при такихъ условіяхъ, и предположеніе, что демонстративная встрѣча проѣзжаго московскаго митрополита юрьевскимъ бискупомъ, его бургомистрами и ратманами да и всѣмъ нѣмецкимъ населеніемъ тогдашняго Юрьева, объясняется не столько высокимъ саномъ Исидора, сколько его прежнимъ участіемъ въ совѣщаніяхъ Базельскаго собора и принятою имъ на себя миссіею подчинить Русь папѣ, что конечно, не могло скрыться отъ юрьевскаго бискупа и вообще отъ ливонскихъ нѣмцевъ, служившихъ отчасти тѣмъ же цѣлямъ на русскомъ сѣверозападѣ.

Второй разъ пришлось ливонцамъ, слѣд. и тогдашнимъ юрьевцамъ познакомиться съ задачами и стремленіями митрополита Исидора въ 1440 г., когда онъ, уже послѣ подписанія акта Флорентинской уніи, въ качествѣ папскаго легата для Литвы, Ливоніи, всей Россіи и Польши ²⁾ (русской?), отправилъ въ эти области изъ г. Будима въ Венгріи пастырское посланіе о послѣдовавшемъ соединеніи церквей восточной и западной на основахъ упомянутаго акта отъ 6 іюля 1439 г.

1) Голубинскій, Ист. рус. церкви II (1), стр. 421.

2) In Lituaniae, Livoniae et totius Russiae provinciis, nec non in civitatibus, dioecesibus, terris et locis Lechiaie. Theiner, Vetera Monumenta Poloniae II, стр. 41, 51. Ср. Frommann, Kritische Beiträge, стр. 154, 157; Голубинскій, Ист. рус. церкви II (1), стр. 445.

И мы имѣемъ основаніе полагать, что посланіе это встрѣтило для себя въ Юрьевѣ, какъ и вообще въ Ливоніи, почву болѣе подготовленную, чѣмъ въ Москвѣ.

Ливонія была вѣдь съ XIII в. чѣмъ то въ родѣ сѣверной Палестины, куда устремлялись цѣлые рои крестоносцевъ для подчиненія и туземцевъ и сосѣдей Ливоніи единоспасающей римской церкви и органически связанной съ нею римской имперіи нѣмецкой націи. Самымъ труднымъ и боевымъ постомъ представлялся при этомъ нашъ Юрьевъ, бывший со временъ Ярослава Мудраго главнымъ средоточіемъ русской образованности и силы въ краяхъ эстолатышскихъ. Вотъ почему послѣ завоеванія этой русской твердыни усиліями нѣмцевъ въ 1224 г. и послѣ истребленія въ ней всего русскаго гарнизона, съ княземъ Вячкомъ во главѣ, Юрьевъ былъ организованъ въ особаго рода теократическую республику, первымъ государемъ которой былъ епископъ Германъ, родной братъ знаменитаго основателя г. Риги и вообще Ливонскаго государства архіепископа Альберта. Были, правда, уже съ XIII в. въ прибалтійскихъ областяхъ и другія подобныя теократіи, каковы напр. епископства Эзельское, Эстляндское, Семгальское, а во главѣ всѣхъ — архіепископство Рижское. Но изъ всѣхъ этихъ теократическихъ республикъ едва ли не самое выдающееся значеніе, наряду съ Рижскою, имѣло епископство Юрьевское, существовавшее непрерывно болѣе трехъ вѣковъ, до завоеванія Юрьева войсками Грознаго въ 1558 г. Оно было какъ бы аванпостомъ Рима и германизма на берегахъ Чудскаго озера, а вмѣстѣ связующимъ звеномъ между сѣверными и южными областями латинонѣмецкой Прибалтики. Специальной же цѣлью нѣмецкаго Юрьева было — парализовать вліяніе въ этихъ и смежныхъ краяхъ нашего стараго, завѣтнаго Пскова.

Если мы сравнимъ наши прибалтійсконѣмецкія теократіи съ ихъ прирейнскими прототипами и сопоставимъ, положимъ, архіепископство Рижское съ Майнцскимъ, а епис-

коштво Семгальско-Курляндское съ Трирскимъ, то Юрьевское пришлось бы сопоставить съ Кельнскимъ. Краснорѣчивымъ свидѣтелемъ и памятникомъ былого теократическаго величія стараго Юрьева служить грандіозная руина Дома или каѳедральнаго собора юрьевскихъ епископовъ, воздвигнутаго въ онѣмеченномъ Вышгородѣ древнерусскихъ князей, на рубежѣ XIII и XIV в.¹⁾.

Но и кромѣ этого каѳедральнаго собора, посвященнаго имени св. Діонисія, много было въ старомъ Юрьевѣ монастырей и церквей. Архивариусъ Трэммеръ въ цитованной уже выше статьѣ, подѣ заглавіемъ: Историческое доказательство существованія въ старомъ Юрьевѣ 12 церквей²⁾, насчиталъ ихъ цѣлую дюжину, въ томъ числѣ три монастыря (Доминиканскій, Францисканскій мужской и Францисканскій женскій) и только двѣ русскія церкви.

При такихъ условіяхъ понятно, что въ старомъ Юрьевѣ имѣли особую важность вопросы религіозные, въ частности же вопросъ о церковной уніи, которымъ интересовались впрочемъ и остальные ливонскіе государи, съ магистромъ Ордена во главѣ. Послѣднее можно подтвердить и нѣкоторыми документальными данными, напр. письмомъ отъ имени Ордена къ папѣ Евгенію IV отъ дек. 1434 г., въ которомъ (письмѣ) указано на желаніе Ордена ускорить „возсоединеніе (съ Римомъ?) русскихъ“ (*reductio Ruthenorum*), необходимымъ условіемъ котораго является-де взаимодействіе Ордена съ мѣстными епископами³⁾. И пала Евгеній IV, сообщая въ 1438 г. гофмейстеру Ордена о прибытіи въ Италію на Феррарскій соборъ о соединеніи церквей греческаго императора и патріарха, поручаетъ молиться объ успѣхѣ этого дѣла и прислать нѣсколькихъ прелатовъ для участія въ

1) Ср. Трусманъ, Г., Введеніе христіанства въ Лифляндію. СПб. 1884 г., стр. 353.

2) *Verhandl. d. gelehrten Estn. Gesellschaft* III т., 2 вып., стр. 23—40.

3) *Urkundenbuch VIII*, стр. 527.

немъ ¹⁾. По окончаніи же собора установленъ былъ во владѣніяхъ Ордена особый денежный сборъ на цѣли уніи ²⁾, который впрочемъ папа разрѣшалъ иногда обращать и на войну съ Русью, напр. въ 1447—1448 г. Это та самая война, которая закончилась 25-лѣтнимъ Нарвскимъ миромъ 1447 г., истекавшимъ, какъ выше указано, въ 1473 г., т. е. приблизительно въ эпоху преслѣдованія въ Юрьевѣ о. Исидора и его паствы, во имя флорентинской уніи.

Понятно послѣ того, что идеи этой уніи съ особымъ упорствомъ должны были не столько сохраняться, но и дальше развиваться именно въ г. Юрьевѣ, гдѣ вслѣдствіе того и могъ произойти въ 1472 г. взрывъ религіознаго фанатизма, приведшій къ утопленію въ р. Омовѣ цѣлаго сонма мучениковъ православія. Свидѣтельство житія св. Исидора о связи этого взрыва съ пропагандою въ Юрьевѣ идей флорентинской уніи ни мало не противорѣчитъ слѣдов. условіямъ тогдашней юрьевской жизни, а скорѣе подтверждается ими и такимъ образомъ можетъ служить доказательствомъ достовѣрности этого памятника въ его общей основѣ.

XI.

Нѣкоторымъ дополненіемъ вошедшихъ въ житіе свѣдѣній объ уніатской пропагандѣ въ Руси эпохи св. Исидора могутъ служить подробности — къ сожалѣнію, очень скудныя именно по отношенію къ старому Юрьеву — о проѣздѣ черезъ Ливонію во Псковъ и Москву греческой царицы Софіи Палеологъ, въ октябрѣ 1472 г., т. е. всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ утопленія юрьевскихъ му-

1) *ib.* IX, стр. 152.

2) *ib.*, X, стр. XXXIII: Ablassgeld zur Vereinigung der Griechen und Russen mit der Römischen Kirche. Cp. Richter, *Gesch. d. deutschen Ostseeprovinzen* I ч., II т., стр. 22.

чениковъ. Данныя объ этомъ путешествіи сохранились и въ нашихъ лѣтописяхъ и въ актахъ заграничныхъ, подробнѣе всего разобранныхъ езуитомъ Пирлингомъ (Pierling) въ статьяхъ: 1) *La Russie et l'Orient* (Paris 1891 г.) и 2) *La Russie et le Saint Siègе* (Paris 1896 г.). Такъ какъ въ данныхъ этихъ выясняется какъ бы всемірноисторическій фонъ для нарисованной въ житіи св. Исидора картины юрьевской жизни второй половины XV в., то мы и остановимся нѣсколько на этомъ эпизодѣ греко-римскихъ и русско-римскихъ отношеній того времени.

Послѣ разгрома турками Цареграда въ 1453 г. члены династіи Палеологовъ, насколько они не погибли при крушеніи имперіи, отчасти вступили въ соглашеніе съ завоевателемъ, отчасти же бѣжали въ Италію, по слѣдамъ греческихъ ученыхъ — гуманистовъ. Въ числѣ такихъ бѣглецовъ находился и младшій братъ императора Константина — Θома, деспотъ Патраскій въ Мореѣ, сынъ Іоанна VI Палеолога и Анны Васильевны московской. Оставивъ въ Корфу жену и дѣтей, деспотъ Θома прибылъ 7 марта 1461 г. въ Римъ, гдѣ съ почетомъ былъ встрѣченъ кардиналами, между коими находился и бывшій московскій митрополитъ Исидоръ, а равно папою Піемъ II, назначившимъ знатному эмигранту приличную пенсію на содержаніе въ Римѣ. Папа и кардиналы разсчитывали, повидимому, со временемъ воспользоваться династическими правами Θомы на Цареградъ или по крайней мѣрѣ на Морею. Въ непродолжительномъ времени деспотъ внезапно скончался въ Римѣ (12 мая 1465 г.), не дождавшись прибытія изъ Корфу своихъ дѣтей, между коими находилась и юная еще тогда Зоя, извѣстная впоследствии подъ именемъ Софіи Палеологъ. Умирая, Θома назначилъ опекуномъ дѣтей своего стараго друга, извѣстнаго уже намъ дѣятеля Флорентинской уніи, кардинала Виссаріона, который изложилъ свой взглядъ на ихъ воспитаніе въ сохранившемся письмѣ отъ 9 августа 1465 г. къ ихъ воспитателю. Въ письмѣ этомъ Виссаріонъ останавливается

между прочимъ на вопросѣ о религіозномъ направленіи сиротъ и съ неудовольствіемъ воспоминаетъ о фактѣ, имѣвшемъ мѣсто на ихъ пути изъ Корфу въ Римъ: во время молитвы за папу дѣти удалились-де изъ церкви¹⁾! Въ будущемъ, говоритъ Виссаріонъ, сироты не должны позволять себѣ такихъ выходокъ, а наоборотъ — жить съ латинянами какъ латиняне, почитать папу и посѣщать костелы. Въ противномъ случаѣ имъ нечего-де искать въ Италіи.

Какъ Виссаріонъ, такъ еще раньше его кардиналъ (бывшій митрополитъ) Исидоръ († 1463 г.), начали обдумывать вопросъ о замужествѣ Зои (Софіи), которой къ 1465 г. исполнилось 16—17 л. Въ числѣ жениховъ ея называемы были разные итальянскіе принцы, но въ концѣ концовъ, по мысли кардинала Виссаріона (съ 1468 г.), Зоя предназначена была въ супруги овдовѣвшему въ 1467 г. московскому великому князю Ивану III, въ надеждѣ воспользоваться впослѣдствіи этимъ бракомъ для утверженія въ Руси уніи съ Римомъ и для изгнанія турокъ изъ Цареграда. Иванъ III охотно принялъ этотъ брачный проектъ, сулившій ему между прочимъ династическія права на наслѣдіе Полеологовъ. 1 іюня 1472 г. Зоя-Софія была повѣнчана съ Иваномъ III *per procuratorem* въ одной изъ римскихъ базиликъ и, снабженная рекомендательными письмами папы, какъ его „возлюбленная о Христѣ дочь“, выѣхала 24 іюня изъ Рима въ Москву, въ сопровожденіи свиты изъ московскихъ пословъ, нѣкоторыхъ грековъ и итальянцевъ, въ томъ числѣ папскаго легата епископа Антонія Бонумбре. Путь ея пролегалъ чрезъ Сиенну, Болонью, Виченцу, Инсбрукъ, Нюренбергъ, Любекъ, а оттуда на кораблѣ въ Ревель и на Юрьевъ въ Псковъ. Сохранились рассказы о сильномъ впечатлѣніи, какое производила на итальянцевъ молодая (24 л.) царица, въ блескѣ своей — нѣсколько

1) Pierling, La Russie et le S. Siège, стр. 119.

пышной — красоты, особенно когда она являлась въ пурпурномъ платьѣ, въ широкомъ парчевомъ плащѣ на горностояхъ, съ головною повязкой, блиставшей золотомъ и жемчугомъ, съ драгоценнымъ камнемъ, вдѣланнымъ въ застежку на лѣвомъ плечѣ 1).

Пирлингъ сообщаетъ, что въ Юрьевѣ ее встрѣтили послы Ивана III 2), но это не подтверждается Псковскою лѣтописью, которая одна сохранила подробности объ этомъ путешествіи Софіи Палеологъ, особенно отъ Ревеля на Юрьевъ до Пскова.

Вотъ слова Псковской лѣтописи : . . . „Въ лѣто 6981 мѣсяца октября въ 1 день 3), пригна во Псковъ гонцемъ Николай Ляхъ отъ моря изъ Колывани, а повѣствуя Пскову, что „царевна переѣхавъ море да ѣдетъ на Москву, дщи Оомина князя Аморейскаго, а Цареградскаго царя Костянтинова и Калуянова брата, а внука Иоанна Палеологова, а князя великаго Василія Дмитреевича зятя, нарицаемая Софія ; сія вамъ будетъ государыня, а великому князю Ивану Васильевичю жена и княгиня великая ; и вы бы есте ея сустрѣкше приняли честно.“ И того же дня самъ поѣха къ Новгороду Великому, а оттолѣ на Москву. И оттолѣ Псковичи начаша медъ сытити и кормъ собирать, и послаша гонцевъ своихъ полна и до Кирвиницъ, а посадниковъ и бояръ изъ концовъ въ Изборскъ, ея съ честію стрѣтити. И бывшимъ имъ тамо мало не съ недѣлю, и се пригнаше гонецъ отъ нея изъ Юрьева на озеро въ судахъ : „И вы бы есте ея сустрѣтили на Изменѣ“. И Псковичи въ тѣя часы 6 насадовъ уготовиша великихъ, и во всякомъ насадѣ посадники псковскія и бояре и гребцы, съ великою честію поѣхаша въ субботу въ 10 день, и

1) Pierling, La Russie et l'Orient, стр. 198 ; La Russie et le S. Siège стр. 165 сл.

2) La Russie et l'Orient, стр. 73.

3) Это соотвѣтствуетъ 1 октября 1472 г. по январскому году и 1 октября 1473 г. по октябренскому.

пріѣхаша скоро предъ обѣдомъ во недѣлю въ 11 день на Измень. Аже она только ни пріѣзжаетъ къ берегу: бѣ бо тамъ мало, нѣсть тоя чести, яко же здѣ. И се вси 6 посадовъ псковскихъ и лодія многи, якоже озеру возмутитися, туто же начаша къ берегу приставати. И посадники псковскіи и бояре, вышедше изъ насадовъ и наливши кубцы и роги злащенья съ медомъ и съ виномъ, и пришедши къ ней челомъ удариша. Она же пріемши отъ нихъ въ честь и въ любовь велику, и тѣми часы восхотѣ сама съ Измены и до обѣда въ даль ѣхати, бѣ бо ей еще се, хочеть отъ Нѣмецъ отъѣхати. И пріемши ея посадникъ съ тою же честію въ насады, и ея пріятелей, и казну, и на Скертѣмъ ночеваша, и потомъ у Св. Николы въ Устьяхъ другую ночь; отъ Св. Николы изъ Устей въ 13 день, святыхъ мученикъ Карна и Памфила, пріѣхавше ко Пресвятой Богородицы¹⁾, и пѣша за нея игумень и съ всѣми старцы молебень; она же оттолѣ порты царскія надѣвши, и поѣха ко Пскову. Такоже и ту предо Псковомъ ей велика честь: священникомъ бо противу ея съ кресты и посадникомъ псковскимъ вышедшимъ, она же изъ насада вышедъ на новгородскомъ берегѣ и отъ священниковъ благословеніе пріемши, такоже и отъ посадниковъ и отъ всего Пскова члобитіе, и поиде въ домъ Святыя Троицы и со своими пріятелями. И бѣ бо въ ней свой владыка съ нею, не по чину нашему оболченъ бѣ весь червленымъ платьемъ, имѣя на себѣ куколь червленъ же, на главѣ обвить глухо, якоже каштуръ литовской, только лице его знати, и перстатіцы на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко рукъ его никому же видѣти, и въ той благословляетъ, да такоже и крестъ предъ нимъ и распятіе осязаему, якоже всѣмъ чловѣкомъ видѣти,

1) Снѣтогорскій монастырь, лежащій на правомъ берегу р. Великой въ 5 верстахъ отъ Пскова. Ср. Евгенія, Ист. княж. Псковскаго III, стр. 87, 90 сл.; IV, стр. 88.

вылитое носить предъ нимъ, на высокое древо воткнуто горѣ; не имѣя же поклоненія къ святымъ иконамъ и креста на себѣ рукою не прекрестяся, и въ дому Святыя Троицы только знаменася ко Пречистѣй, и то по повелѣнію царевны . . . Кони бо ихъ (т. е. царевны со свитою) вси проведены быша горою ¹⁾ . . .

Изъ приведенной выписки мы можемъ до нѣкоторой степени представить себѣ, въ какой обстановкѣ прослѣдовала Софія Палеологъ г. Юрьевъ въ октябрѣ 1472 г., хотя не знаемъ точнѣе, съ какими чувствами приняли ее при этомъ юрьевскіе нѣмцы съ одной стороны, а мѣстная русская община съ другой. Не знаемъ даже, посѣтила ли она въ Юрьевѣ храмъ Св. Николая и узнала ли о недавней трагической кончинѣ ея настоятеля и сопострадавшихъ съ нимъ 72 мучениковъ православія. Можемъ однако догадываться, что узнала, такъ какъ въ свитѣ ея были и русскіе люди, которые не могли не сообщаться съ мѣстными единопленниками и единовѣрцами, т. е. живыми свидѣтелями страданій этихъ мучениковъ. Не этого ли рода рассказами и впечатлѣніями объясняется и та радость, которой не скрывала Софія въ Изменѣ, оставляя землю нѣмецкую и вступая въ насады или оскуи своихъ будущихъ псковскихъ под-

1) П. С. Р. Л. IV, стр. 244 сл. Въ другомъ спискѣ Псковской лѣтописи извѣстіе это передано гораздо короче и съ другимъ отгнкомъ: . . . „Въ лѣто 6981. Тогда царица пріѣхала изъ Великаго Рима, а пріѣздъ ея изъ Нѣмецъ, и много ея нѣмцы чтиша и дариша; и пріѣха въ Псковъ, а псковичи сустрѣкали ея въ оскуяхъ на Измены, изъ конца по оскую.“ П. С. Р. Л. IV, стр. 244.

Въ Воскресенской же лѣтописи подъ 6981 г. читаемъ: „Мѣсяца сентября 30 (1-аго?) фрази и греци изъ Рима пришли съ царевною Софіею въ нѣмецкій городокъ въ Любекъ и рядились туто 8 дней, а въ 9 того же мѣсяца пошли оттолѣ суды къ кораблю, а въ 10 на корабль зошли. . . Того же мѣсяца въ 21 пришла царевна кораблемъ въ Кольвань, а носило ихъ море 11 дней; и съ Кольваня пошли октября 1, а въ Юрьевъ пришли того же мѣсяца 6, а въ Псковъ пришли октября 11.“ П. С. Р. Л. VIII, стр. 175. Хронологія этой записи нѣсколько разнится отъ Псковской, которая представляется болѣе документальною и точною.

данныхъ: „бѣ бо ей еще се, хочеть отъ Нѣмецъ отъ-ѣхати“! . . . Не подѣ влияніемъ ли сообщеній о возмутительномъ фанатизмѣ юрьевского „бискупа“ такъ скоро стряхнула съ себя царевна на русской почвѣ слѣды римскаго воспитанія и уніатскихъ внушеній Виссаріона, что при первомъ же посѣщеніи во Псковѣ Троицкаго собора заставила сопровождавшаго ее чопорнаго папскаго легата „знаменатися ко Пречистѣй“, т. е. перекреститься передъ православному образомъ Богородицы¹⁾? Во всякомъ случаѣ, въ Москву Софія пріѣхала уже не уніаткою, а православною, и такую заявила себя въ исторіи, напр. въ перепискѣ съ ея дочерью литовскою великою княгинею, а потомъ польскою королевою Еленою, которую такъ упорно, но безуспѣшно совращали если не въ папизмъ, то хоть въ унію папа и его поклонники въ Литвѣ и Польшѣ²⁾. Не папѣ, а русскому царю передала Софія и свои династическія права на Восточную имперію, какъ это засвидѣтельствовано уже въ письмѣ къ послѣднему Венеціанской синьоріи отъ 4 дек. 1473 г., въ слѣдующихъ словахъ:

. . . „Восточная имперія, захваченная турками, должна за прекращеніемъ въ мужескомъ колѣнѣ императорскаго рода принадлежать Вашему Величеству, въ силу Вашего наиблагополучнѣйшаго брака“³⁾.

Впослѣдствіи и папы (напр. Левъ X въ 1517 г.) не прочь были иной разъ признавать Цареградъ „вотчиной“ русскаго царя⁴⁾, конечно, въ силу переданныхъ ему наслѣдственныхъ правъ Софіи Палеологъ.

1) Ср. Pierling, *La Russie et l'Orient*, стр. 74.

2) Соловьевъ, *Ист. Россіи* ² V, стр. 170, 172; Макарій, *Ист. рус. церкви IX*, стр. 96, 110, 115.

3) . . . *In oppressionem communis omnium Christianorum hostis Turci Othomani, occupatoris imperii Orientis, quod, quando stirps mascula deesset imperatoria, ad Vestram illustrissimam Dominationem jure vestri faustissimi conjugii pertineret.* Венец. арх. Senato, Secreti, XXVI, p. 50. Ср. Pierling, *La Russie et l'Orient* 202—203; Θ. Успенскій въ рец. на Пирлинга. *Историч. Вѣстн.* 1887 г., т. XXX, стр. 689.

4) Ср. Соловьевъ, *Ист. Россіи* ² V, 392.

XII.

Я остановился нѣсколько подробнѣе на проѣздѣ черезъ Юрьевъ Софіи Палеологъ осенью 1472 г. не только по связи ея личности и исторической роли съ чаяніями и расчетами перваго и втораго поколѣній дѣятелей Флорентинской уніи, но и потому, что ея — правда, мимолетное — появленіе въ Юрьевѣ въ самый годъ казни за противодѣйствіе идеямъ уніи св. Исидора и прочихъ юрьевскихъ мучениковъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ историческихъ синхронизмовъ, которые невольно останавливаютъ на себѣ общее вниманіе. Это совпаденіе становится еще болѣе замѣчательнымъ, если вспомнить, что и на южныхъ окраинахъ тогдашняго христіанскаго міра совершилось въ томъ же 1472 г. нѣсколько такихъ событій, которыя дѣлаютъ этотъ годъ памятною эпохою въ исторіи церковной уніи. Въ этомъ же году, именно 18 ноября 1472 г., скончался въ Равеннѣ упомянутый уже корифей флорентинскаго собора кардиналъ Виссаріонъ¹⁾. Въ Цареградѣ же происходилъ въ 1472 г. подъ предѣдательствомъ патріарха Симеона соборъ восточныхъ іерарховъ, объявившій флорентинскую унію навсегда упраздненною, а всѣхъ ея дѣятелей — еретиками. Въ виду этихъ совпаденій одинъ изъ историковъ флорентинской уніи, именно Теодоръ Фромманъ, считаетъ 1472 г. — смертельнымъ (Todesjahr) для уніи, по крайней мѣрѣ по отношенію къ главнымъ средоточіямъ восточнаго христіанства. Частичное же возвращеніе въ унію мелкихъ народностей и образованіе мелкихъ уніатскихъ церквей, въ родѣ : армянской, яковитской, маронитской, коптской, впоследствии же еще западно-русской и румынской, по мнѣнію названнаго историка, имѣетъ уже значеніе мѣстное, а не общее, міровое¹⁾.

Если бы Фромманъ зналъ, что случилось въ томъ же

1) Pierling, La Russie et le S. Siège, стр. 163.

1) Frommann, Th., Kritische Beiträge, стр. 174, 239.

1472 г., именно 12 января, въ нашемъ Юрьевѣ, то какъ независимый и проникательный историкъ онъ, вѣроятно, не усомнился бы поставить и это событіе, наряду съ бракомъ Софіи и Цареградскомъ соборомъ, въ числѣ рѣшающихъ факторовъ въ подготовкѣ торжества православія надъ идеями церковной уніи.

Нужды нѣтъ, что Юрьевъ и въ ту пору былъ городомъ захолустнымъ, ничтожнымъ, по сравненію съ такими культурными центрами, какъ Римъ и Цареградъ. Все же и ему приходилось играть немаловажную роль въ борьбѣ этихъ центровъ и представляемыхъ ими культуръ. Это относится напр. къ эпохамъ Ярослава Мудраго, затѣмъ князя Вячка въ первой четверти XIII в., но особенно въ періодъ флорентинской уніи.

Не забудемъ, что идеи ея нашли для себя во второй половинѣ XV в. довольно благопріятную почву въ Руси польско-литовской, особенно въ первое десятилѣтіе управленія Кіевскою митрополіею вышеназваннаго Григорія († 1473 г.). Изъ западной Руси идеи уніи понемногу просачивались въ Псковъ и Новгородъ, питая тамъ и новыя ереси (напр. жидовствующихъ) и политическіе сепаратизмы, въ частности — стремленіе съ сближенію съ Литвою и Польшею, въ противобѣсъ Москвѣ. Особенно ярко это выразилось въ Великому Новгороду, при господствѣ партіи Борецкихъ, наканунѣ его разгрома Иваномъ III. Не смотря на увѣщанія митрополита Филиппа, предостерегавашаго отъ измѣны православію „при концѣ послѣдняго времени“ (т. е. передъ истеченіемъ 7000 л. отъ сотворенія міра), новгородцы, по словамъ лѣтописца, „начинали уже отступать къ латинству“¹⁾. Даже съ Ливонскимъ орденомъ не прочь были сблизиться новгородцы противъ Москвы въ 1471 г., если бы нѣмцы обнаружили

1) Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 20; Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 60 сл.

къ тому охоту¹⁾. Нѣкоторое колебаніе замѣчалось въ ту пору (1470—1471 гг.) и въ Псковѣ по вопросу о союзѣ либо съ Иваномъ III, либо съ Казимиромъ Ягеллономъ, хотя вообще Псковъ тверже Новгорода держался своихъ историческихъ корней и преданій.

И вотъ, въ эту то тревожную пору колебаній значительной части Руси между востокомъ и западомъ, православіемъ и уніей выступаетъ въ онѣмеченномъ Юрьевѣ цѣлая фаланга самоотверженныхъ борцовъ за православіе, запечатлѣвающая жизнью своею вѣрность исконнымъ идеаламъ русскаго народа! . . . Какъ угнетающе должно было это подѣйствовать на юрьевскихъ и вообще ливонскихъ латинниковъ, особенно на ту „чудь“, которая присутствовала при судѣ св. Исидора и о настроеніи которой не напрасно заботился при этомъ юрьевскій бискупъ :

„повинитесь, говорилъ онъ подсудимымъ, предо мною и предъ судіями, и предъ многими нѣмцы и чюдію“.

Мы не станемъ, конечно, утверждать, что на почвѣ такого именно угнетеннаго настроенія и „нѣмцевъ и чюди“ развилась въ Ливоніи лѣтъ 50 спустя ожесточенная реакція противъ латинскихъ епископовъ и церквей, но все же можемъ предполагать, что оно играло нѣкоторую роль въ быстромъ распространеніи и въ Юрьевѣ и въ прочихъ ливонскихъ городахъ идей реформаціи, начиная съ 1524—1525 гг.

Съ другой стороны, какъ ободрительно долженъ былъ подѣйствовать подвигъ юрьевскихъ мучениковъ на православное населеніе и Ливоніи и смежныхъ русскихъ областей, особенно Новгорода и Пскова! Однимъ изъ доказательствъ этого служить отмѣченная уже выше связь дѣятельности св. Исидора и о. Иоанна Шестника, въ частности же — основаніе послѣднимъ Псково-печерскаго монастыря, игравшаго

1) Richter, Gesch. d. deutschen Ostseeprovinzen, I ч., II т., стр. 27.

столь важную роль въ исторіи русско-ливонскихъ, а затѣмъ и русско-польскихъ отношеній. Весьма характерно въ этомъ смыслѣ и сохранившееся донинѣ письмо изъ Пскова отъ нѣкоего Филиппа Петрова, адресованное въ 1491 г. извѣстному новгородскому архіепископу Геннадію и во многомъ напоминающее мотивы житія св. Исидора :

„Пришли, читаемъ мы здѣсь, сѣрые чернецы отъ нѣмцевъ въ Псковъ, да стали говорить о вѣрѣ; были у священниковъ, а къ тебѣ не захотѣли идти; рѣчь ихъ такова: „соединилъ вѣру нашъ папа вмѣстѣ съ вашими на осьмомъ соборѣ, и мы и вы христіане, вѣруемъ въ Сына Божія“. Наши священники отвѣчали имъ: „не у всѣхъ вѣра правая; если вѣруете въ Сына Божія, то зачѣмъ богоубійцамъ жидамъ послѣдуете, поститесь въ субботу и опреснокъ въ жертву принесите? Зачѣмъ два Духа незаконно вводите, говоря: и въ Духа Св. животворяща, отъ Отца и Сына исходящаго? А что говорите намъ объ осьмомъ сонмищѣ, объ итальянскомъ скверномъ соборѣ латинскомъ, то намъ хорошо извѣстно: это сборище окаянное на нашей памяти было, и едва убѣждалъ кардиналъ Исидоръ отъ нашего государя вел. кн. Василья Васильевича, царя всея Руси; объ этомъ соборѣ мы и слышать не хотимъ, потому что отринуть онъ Богомъ и четырьмя патріархами; будемъ держать семь соборовъ вселенскихъ и помѣстные; они угодны Богу, потому что сказано: премудрость созда себѣ домъ и утверди столбовъ седмь“¹⁾.

Нельзя сомнѣваться, что слухъ о юрьевскихъ мучениковъ рано проникъ и въ Москву, которая въ ту пору, особенно послѣ Шелонской битвы, была въ столь дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ. Да и свита ца-

1) Акты Ист., т. I, № 286; ср. Соловьевъ, Ист. Россіи² V, стр. 279 сл.; Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 381 сл. Замѣтимъ здѣсь, что Флорентинскій соборъ назывался 8-ымъ вселенскимъ у грековъ-уніатовъ, у латынянъ же — 17-ымъ. Ср. Frommann, Kritische Beiträge. стр. 19.

ревны Софіи могла привезти изъ Юрьева свѣдѣнія о событіи 8 января 1472 г. собранныя на мѣстѣ, отъ очевидцевъ. Быть можетъ это отразилось до нѣкоторой степени и на неудачѣ миссіи папскаго легата Антонія, сопровождавшаго въ Москву Софію и потерпѣвшаго совершенное пораженіе на диспутѣ объ уніи съ митрополитомъ Филиппомъ и его начетчикомъ Никитою Поповичемъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, память о св. Исидорѣ надолго упрочилась въ Москвѣ, какъ это видно и изъ сдѣланнаго московскимъ митрополитомъ Макаріемъ въ 50-ыхъ годахъ XVI в. порученія иноку Варлааму описать страданіе юрьевскихъ мучениковъ и составить имъ службу. Тоже доказывается и относительнымъ обиліемъ въ Москвѣ списковъ этого „страданія“, отмѣченныхъ выше.

Такимъ образомъ подвигъ юрьевскихъ страдальцевъ оставилъ по себѣ глубокой слѣдъ въ исторіи взаимодѣйствія церквей восточной и западной, въ борьбѣ православія и уніи. Можно даже утверждать, что юрьевскій Исидоръ „Новый“ (какъ онъ названъ въ житіи) искупилъ своею смертію вину Исидора Стараго, митрополита московскаго и кардинала римскаго, на котораго въ значительной мѣрѣ падаетъ отвѣтственность за распространеніе на востокъ идей флорентинской уніи, слѣд. и за вызванную ими гекатомбу 8 января 1472 г., хотя она наступила уже черезъ 9 л. послѣ кончины въ Римѣ (1463 г.) названнаго кардинала.

ХІІІ.

Но, могутъ намъ возразить, стоило ли этимъ 73 героямъ и героинямъ старорусскаго Юрьева жертвовать жизнію не за какую нибудь высокую филантропическую идею, а за второстепенныя догматическія разногласія между церквами

1) Соловьевъ, Ист. рос. ² V, стр. 79; Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 276 сл.; Pierling, La Russie et l'Orient, стр. 74 сл., 80 сл.

восточною и западною, — разногласія, кое какъ и устраненныя уже было на флорентинскомъ соборѣ, при взаимныхъ уступкахъ съ обѣихъ сторонъ?

На это слѣдуетъ отвѣтить, прежде всего, что соборъ ферраро-флорентинскій, засѣдавшій почти одновременно съ базельскимъ, при взаимныхъ протестахъ и даже наложеніи анаемы, не считался безупречнымъ по своему составу даже между многочисленными католиками и того, и позднѣйшаго времени. Со стороны же грековъ было указываемо, что во 1) ферраро-флорентинскій соборъ былъ очень недостаточно представленъ восточными патріархатами, особенно къ концу засѣданій, когда изъ 700 членовъ оставалось меньше четверти, такъ что подъ декретами его имѣется всего 83 греческія подписи, при 115 латинскихъ, во 2) что и эти немногіе греческіе депутаты были еще тенденціозно подобраны императоромъ Іоанномъ VІІІ и цареградскимъ патріархомъ Іосифомъ, стремившимися къ униі въ расчетѣ получить отъ латинскихъ государей помощь въ непосильной для Византіи борьбѣ съ турками. Одинъ Маркъ Ефесскій держалъ тутъ себя независимо и отъ папистовъ, и отъ политиковъ греческихъ, но не могъ осилить ихъ союза и вынужденъ былъ ограничиться отказомъ отъ подписи подъ актами собора. Если даже считать предувеличенными позднѣйшія нападки на этотъ соборъ нашихъ полемистовъ ХVІ в., называвшихъ его „разбойничьимъ“, то все же нельзя отрицать достовѣрности многочисленныхъ и современныхъ, и позднѣйшихъ указаній на неправильности и злоупотребленія, допущенныя на немъ при обсужденіи спорныхъ вопросовъ и формулировкѣ рѣшеній для протокола¹⁾.

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что Флорентинскій соборъ призналъ правильнымъ латинское толкованіе всѣхъ спорныхъ

1) И протестантскіе богословы признаютъ тенденціозную невѣрность перевода съ греческаго на латинскій въ актахъ собора, напр. по вопросу о приматѣ папы:

догматическихъ вопросовъ, напр. о filioque, о безразличіи кислаго и прѣснаго хлѣба при литургіи, о чистилищѣ, о родѣ вѣчнаго блаженства или осужденія, наконецъ, главное, о приматѣ папы, хотя въ декретахъ собора и была при этомъ допущена оговорка о сохраненіи льготъ и правъ патріарховъ цареградскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго ¹⁾).

Не удивительно, что уже въ 1443 г., т. е. черезъ 4 года по подписаніи актовъ этого собора, его опредѣленія были признаны не обязательными для восточной церкви на іерусалимскомъ синодѣ трехъ патріарховъ, со ссылкой на то, что флорентинскій соборъ не былъ свободенъ въ своихъ рѣшеніяхъ и не представляется вселенскимъ по составу. Лѣтъ же 19 спустя это подтвердилъ и цареградскій синодъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, 1472 г. ²⁾).

Едва ли случайно погибли и официальные протоколы этого собора!

Во всякомъ случаѣ, онъ провозгласилъ соединеніе церквей на такой основѣ, при которой восточная сохраняетъ только свои обряды и внѣшнюю организацію, въ отношеніи же догматическомъ, т. е. духовномъ, совершенно подчиняется Риму, не исключая и ученія о главенствѣ папы. А такъ какъ догматическая сторона латинской церкви издавна получила еще болѣе одностороннее развитіе, чѣмъ обрядовая, и постепенно наполнилась внутренними противорѣчіями и не-

... καθ' ἕν τρόπον καὶ ἐν τοῖς πρακ- | quomadmodum etiam (вм. et!) in
 τικοῖς τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ | gestis oecumenicorum conciliorum et
 ἐν τοῖς κανόσι διαλαμβάνεται . . . | in sacris canonibus continetur . . .

Латинскій переводъ здѣсь фальсифицированъ въ пользу претензій о папской независимости отъ вселенскихъ соборовъ, чего вовсе не содержится въ текстѣ греческомъ. Ср. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche ³ 1899, VI, стр. 47. Тоже замѣтно и въ русской редакціи опредѣленій флорент. собора, по Софійск. II лѣтописи. II. С. Р. Л. VI, стр. 158.

1) Realencyclopädie VI, стр. 47.

2) Ср. Frommann, Kritische Beiträge, стр. 241, 244. сл.

сообразностями (въ родѣ ученія о первенствѣ папъ передъ вселенскими соборами и позднѣйшаго догмата о папской непогрѣшности), то понятно, что она представляетъ не особенно благоприятную почву для развитія богословія и даже просто логики. Въмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что присутствіе въ томъ или другомъ вѣроученіи противорѣчій, паралогизмовъ, несообразностей (по характерному изреченію: *credo, quia absurdum est!*) подрываетъ въ сознаніи людей мыслящихъ довѣріе къ религіи вообще, въ данномъ случаѣ къ религіи христіанской. На этой почвѣ и развились въ латинской церкви многочисленныя ереси, особенно протестантизмъ, въ новѣйшее же время и раціонализмъ, доходящій до отрицанія самыхъ основъ не только христіанства, но и религіи вообще.

Не должны ли мы, при такихъ условіяхъ, съ благоговѣніемъ отнести къ тому мужественному сопротивленію идеямъ уніи, какое оказано было юрьевскими мучениками подъ знаменемъ православія, во имя чистоты его содержанія и формы, догматовъ и обрядовъ? Вѣдь отъ вѣрности русскаго человѣка и народа идеаламъ и формамъ этой именно церкви зависитъ не только нравственная его устойчивость и неподавимость, но въ значительной мѣрѣ и будущность всей грекославянской образованности, всего христіанскаго чело-вѣчества!

Что означаютъ обряды безъ догматовъ, культъ безъ вѣрованій, мораль безъ высшихъ идеаловъ — показываетъ намъ нынѣшній Китай. Путемъ флорентинской и другихъ аналогичныхъ уній могъ бы и русскій народъ, а за нимъ все славянство или грекославянство дойти до такого же раболѣпія предъ формою и равнодушія къ духовнымъ основамъ жизни, подъ патріархальною ферулою латинскаго далай-ламы! Но Русь была удержана на этомъ пути такими подвижниками, какъ св. Исидоръ и иже съ нимъ, которые на всѣ

соблазны юрьевского бискупа (. . . „будите намъ присная братія и многу добру нашему и богатству наслѣдницы будите“. . .) отвѣчали словами Спасителя къ аналогичному искусителю: „Отыди отъ мене сатано“!

Давно уже было констатировано, что человѣческая душа по природѣ христіанка, а греческая и славянская еще вдобавокъ христіанка православная. Вотъ почему и въ исторіи замѣчается столь неразрывная связь между грекославянствомъ и православіемъ. Паденіе напр. Византіи 29 мая 1453 г., наступило черезъ 5—6 мѣсяцевъ послѣ того, какъ кардиналь Исидоръ отслужилъ въ цареградскомъ Софійскомъ соборѣ уніатскую обѣдню, съ поименованіемъ папы (12 дек. 1452 г.), на каковое совпаденіе не переставали указывать и наши благочестивые грамотеи 15—16 вв. Въ славянскомъ же мірѣ сохранили или возстановили свое самостоятельное политическое и культурное бытіе лишь тѣ славянскія государства, которыя пребыли вѣрны православію: Россія, Черногорія, Сербія, Болгарія, съ примыкающими къ нимъ православными же государствами Румыніей и Греціей. Всѣ же славянскія народности, утратившія православіе, не сохранили и своей политической отдѣльности, какъ напр. поляки, чехи, хорваты, словинцы. Этимъ же объясняются тотъ безспорный фактъ, что въ славянской исторіи герои православія являются съ тѣмъ вмѣстѣ героями политической и вообще культурной жизни соотвѣтственныхъ народовъ.

Конечно, въ исторіи славянъ и другихъ народовъ чаще приходится читать про мыслителей, писателей, художниковъ, чѣмъ про подвижниковъ вѣры и благочестія. Но на дѣлѣ, въ жизни людей и народовъ сила воли, героизмъ характера пожалуй не уступаютъ по значенію силѣ мысли или художественной фантазіи. Потому то, кажется, и въ философіи постепенно вырабатывается система, которая полагаетъ въ основу міростроенія не разумъ или слово (*νοῦς, λόγος* древнихъ эллиновъ), а именно волю, подобно какъ и въ естество-

знаніи все болѣе выдвигается гипотеза объ энергіи, какъ первоосновѣ матеріи.

Въ этомъ кругѣ явленій заключается объясненіе и того факта, что драма является высшимъ родомъ поэзіи, а житія святыхъ — какъ бы второй лѣтописью народовъ.

И для нашей страны, для здѣшняго старорусскаго города житіе св. Исидора является какъ бы лучомъ свѣта, падающаго на цѣлую эпоху мѣстной жизни, а вмѣстѣ маякомъ для надежной оріентировки въ здѣшнихъ житейскихъ и культурныхъ отношеніяхъ не только настоящаго, но и будущаго времени.

Заклѣчу это чтеніе слѣдующей выдержкой изъ службы св. Исидора (икось) по списку о. Долговскаго :

„Премудрый Зиждитель Владыка и Господинъ винограда мысленнаго, якоже, пресвятыми усты иже¹⁾ о притчи винограда глаголетъ, якоже въ единый на десять часъ дѣлавшимъ подобную дасть цѣну, такоже отъ перваго часа дѣлававшимъ, и нынѣ дѣлы извѣстивъ притчи крыемое; и священноучителя Исидора и иже съ нимъ полкъ страдалецъ седмьдесятыхъ со двема, новопоказавъ Господь свѣтлы мученицы, и храборники преизрядны, преданія и законы латынскія и опресночная служенія поправъ, и оплевавше²⁾ добліи и беззаконнаго бискупа и нѣмецъ ужасивша противленіемъ своимъ и терпѣніемъ, на самый убо послѣдокъ лѣтнымъ тысящамъ³⁾, и⁴⁾ подобни бывше⁵⁾ первымъ страдальцамъ святіи мученицы; и Христось васъ вѣнча нетлѣнными вѣнцы въ кровѣхъ небесныхъ, идѣже лица мучени-

1) Въ сп. VII: яже.

2) Въ сп. VII: поправше и оплевавше добліи.

3) т. е. незадолго до истеченія 7000 л. отъ сотв. міра.

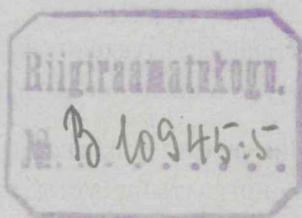
4) Въ сп. VII: и пропущено.

5) іѣ. быша.

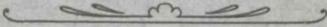
честіи веселятся; и насъ ¹⁾ защищайте отъ безбожныхъ
языкъ нашествія, людей ²⁾ неусыпніи молитвенницы о ду-
шахъ нашихъ.“

1) Въ сл. VII: вм. и насъ — насъ же.

2) ib. пропущено.

Ar 901
Будилович

Цѣна 1 руб.

